

Дата 08.06.2026
Подп.

Дальневосточный филиал
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра юриспруденции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

По направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

(уровень бакалавриата)

Направленность (профиль) «Гражданско-правовой»

«Недействительность сделок при банкротстве»

Научный руководитель:

Студент группы БЮР-23 ОЗ

Доцент кафедры юриспруденции
кандидат юридических наук, доцент

Барсукова Лина Ивановна

(подпись)

Тёточкин Андрей Викторович

(подпись)

Дата защиты:

Оценка:

г. Петропавловск-Камчатский

2026 год

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	юриспруденции
Научный руководитель	Барсукова Л.И.
(подпись)	
« 05 »	06 20 26 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Недействительность сделок.....	10
1.1 Оспаривание сделок в процедуре банкротства.....	10
1.2 Классификация оспариваемых при банкротстве сделок и соотношение по ним общих и специальных норм.....	14
Глава 2. Основания для признания сделок недействительными.....	25
2.1 Обзор оснований для признания сделок недействительными.....	25
2.2 Отклонение цены сделки от рыночной стоимости передаваемого имущества: формальный критерий или основание для признания сделки недействительной.....	30
Глава 3. Последствия недействительности сделок в делах о несостоятельности (банкротстве).....	38
3.1 Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве.....	38
3.2 Субординация кредиторских требований по подозрительным сделкам должника (банкрота).....	50
3.3. Отдельные особенности оспаривания сделок «с предпочтением».....	56
3.4 Недействительность сделки при банкротстве и добросовестный приобретатель.....	65
Заключение.....	79
Список использованных источников.....	82

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития российского общества вопросы правового регулирования недействительности сделок при банкротстве приобретают особую значимость. Мировая экономика и экономика нашей страны испытывают существенное негативное влияние под воздействием нестабильной политической обстановки на международной арене. Обширные экономические санкции враждебных государств оказывают неблагоприятное давление на экономику нашего государства. Жесткая кредитно-денежная политика Центрального банка России по предотвращению инфляции, реализующаяся в высокой ключевой ставке, способствует формированию высокой общей закредитованности и долговой нагрузки для населения и бизнеса. В совокупности эти и другие сопутствующие факторы осложняют нормальное развитие рыночных отношений и сдерживают экономический рост нашей страны. Следствием этих обстоятельств являются увеличивающиеся риски для предпринимательской деятельности и для благосостояния граждан в целом. Это неизбежно влечет за собой рост числа банкротств физических и юридических лиц и, как следствие, значительно актуализирует проблематику правового регулирования недействительности сделок при банкротстве.

Действующее правовое регулирование основано преимущественно на положениях главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ и главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве). К числу наиболее значимых проблем относятся:

– существенные различия и противоречия в правовой природе конструкции недействительности сделок в основной гражданско-правовой концепции и в делах о несостоятельности.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

– несовершенство правового регулирования определения процента отклонения цены сделки от рыночной стоимости как критерия признания сделки недействительной;

– наличие окна возможного злоупотребления правом при намеренной манипуляции сроками подачи заявления о банкротстве должником и сроками исковой давности по делам о недействительности сделок при банкротстве;

– недостаточная защита добросовестного приобретателя при оспаривании сделок при банкротстве;

– отсутствие эффективных механизмов защиты кредиторов при применении последствий недействительности сделок по приобретению гражданином у должника жилого помещения;

– спорные позиции в теории и правоприменительной практике, возникающие при признании сделки недействительной в рамках процедуры банкротства;

– наличие явной диспропорции интересов отдельного участника гражданского оборота и интересов коллективного сообщества кредиторов;

– наличие возможности ухода должника от ответственности при камуфляже вреда имуществу кредиторов через хозяйственные сделки;

– императивность реституции при признании недействительности сделки при банкротстве;

– алеаторная характеристика последствий признания недействительности сделок при банкротстве и другое.

Указанные пробелы и противоречия приобретают особую остроту в контексте избранного курса Российской Федерации на развитие и укрепление свободных рыночных отношений, проведения социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и современных вызовов в области политико-экономической обстановки в мире. Реализация усилий государства по поддержанию благоприятной экономической ситуации и поиску путей по всестороннему раскрытию экономического потенциала страны,

конституционные гарантии о признании и защите Российской Федерацией любых форм собственности, а также прав и свобод человека и гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение своей собственностью (ст. 1, ст. 9 Конституции Российской Федерации¹) подчеркивают существенное значение правового регулирования феномена недействительности сделок при банкротстве в гражданском обороте.

Совершенствование нормативной базы недействительности сделок при банкротстве выступает необходимым условием обеспечения баланса интересов должников и кредиторов, укрепления правовой определённости и стабильности экономических отношений, а также реализации конституционного права на охрану права собственности законом (ст. 35 Конституции Российской Федерации). Исследование существующих проблем правового регулирования и разработка предложений по их преодолению сохраняют высокую теоретическую и практическую значимость в современных условиях.

Таким образом, данная тема исследования – это не только вопросы совершенствования отдельной главы гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, но и одна из важных задач всей государственной правовой имущественной и кредитной политики. Её актуальность обусловлена необходимостью найти правильный баланс между рыночной свободой, социальной защитой, правовой добросовестностью и публичным контролем в условиях турбулентности рынка, его сложных внутренних особенностей и неослабевающего негативного внешнего воздействия.

Согласно Единому федеральному реестру юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности в 2025 году количество компаний, подвергнутых процедуре банкротства, составило 6477 организаций. Число

---

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 27.02.2026).

граждан, признанных банкротами, составило 567997 человек, что на 76% больше, чем в 2024 году. По сравнению с 2021 годом количество граждан-банкротов выросло в 10 раз. При этом по статистике от года к году сохраняется устойчивый вектор на увеличение числа граждан, инициирующих процедуру банкротства.

Для компаний в 2025 году из 2260,9 млрд рублей заявленных требований в конкурсном производстве было удовлетворено 13,3% на 300,1 млрд рублей, для граждан из 908,77 млрд рублей заявленных требований в процедурах банкротства удовлетворено – 6,75% на 61,36 млрд рублей.

Всего в рамках обособленных споров в 2025 году зарегистрировано 16611 заявлений о признании сделок недействительными в конкурсном производстве в отношении юридических лиц и крестьянских фермерских хозяйств, из которых удовлетворено 6345 заявления, в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей в процессе реализации имущества принято 6867 заявлений о признании сделок недействительными, из которых удовлетворено 2515.

Учитывая рост компаний и граждан, признанных банкротами и загруженность судов, усматривается тенденция к формальному применению банкротных норм при оспаривании подозрительных сделок, тем самым, нередко приходится говорить об ущемлении прав наиболее слабой стороны сделки, а именно: «обычного» покупателя.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день тема выпускной квалификационной работы является актуальной.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих при установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей граждан и юридических лиц при недействительности сделок при банкротстве.

Предметом настоящей выпускной квалификационной работы являются нормы законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие при установлении, изменении и прекращении гражданских прав и

обязанностей граждан и юридических лиц при недействительности сделок при банкротстве, доктринальные аспекты выбранной темы исследования.

Целью данного исследования является комплексный анализ правового регулирования недействительности сделок при банкротстве на основании теоретического и практического исследования, с учетом прошлого и современного законодательства и опыта зарубежных стран.

Реализация поставленной цели обусловила необходимостью решения следующих задач исследования:

- рассмотреть классификацию оспариваемых при банкротстве сделок;
- исследовать основания для признания сделок недействительными;
- изучить последствия недействительности сделок в делах о несостоятельности (банкротстве);
- рассмотреть примеры практического судопроизводства по судебным делам о признании сделок недействительными при банкротстве;
- изучить вопрос правового положения добросовестного приобретателя при недействительности сделок при банкротстве;
- выявить проблемы правового регулирования недействительности сделок при банкротстве и другие.

Методологическая основа исследования представлена всеобщим диалектическим методом научного познания, с опорой на ряд общенаучных методов исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-логический метод. Используются методы сравнения, описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Гражданский кодекс Российской Федерации²,

---

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 27.02.2026).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹, иные нормативные источники российского права в части регламентации отношений, связанных с предметом настоящего исследования.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составляют научные статьи, монографии, диссертации, учебные пособия по гражданскому праву, таких исследователей, как: В. Н. Ткачёв, А. В. Самигулина, А. П. Гусев, Е. Д. Суворов, Е. А. Железнякова, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, А. З. Бобылева, Л. М. Алферова, А. Г. Трофимик, К. И. Скловский и иные.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования недействительности сделок при банкротстве находятся на стадии активного изучения и обсуждения, что подчеркивает значимость и актуальность выбранной темы в контексте развития нормотворчества и современной экономики Российской Федерации.

Научная новизна выпускной квалификационной работы определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию с учетом недостаточной степени ее разработанности на сегодняшний день. Существенное значение для развития научных представлений о недействительности сделок при банкротстве будет иметь проведенный в данной работе анализ взглядов ученых, а также систематизация и анализ существующего законодательства, регулирующего данные правоотношения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования предложений и выводов, сформулированных в нем, для проведения дальнейших теоретических изысканий, так же применения их в процессе совершенствования действующего законодательства, регулирующего недействительность сделок при банкротстве. Кроме того, выводы и предложения могут использоваться студентами, обучающимися по специальности «Юриспруденция» для подготовки к

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

семинарским и практическим занятиям по дисциплине «Гражданское право» для написания реферативных и курсовых работ.

Структурно выпускная квалификационная работа обусловлена целями и задачами исследования, сущностью анализируемых проблем и соответствует логике изложения, состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК

1.1. Оспаривание сделок в процедуре банкротства

Сделками признаются действия, в которых сторонами выступают физические и юридические лица, если они направлены на модификацию, установление или аннулирование прав и обязанностей в рамках гражданского права. В контексте банкротств, кредитор сталкивается с риском потерь, однако имеет механизм защиты, заключающийся в оспаривании транзакций должника. Эта процедура позволяет аннулировать контракты или соглашения, восстанавливая тем самым потерянные средства. История использования оспаривания сделок уходит корнями в римское право, где впервые был разработан специализированный иск для аннулирования действий или сделок должника, признанного банкротом, известный сейчас как Паулиановский иск¹.

Паулианов иск (*actio Pauliana*) представляет собой правовую процедуру, целью которой является аннулирование сделок должника, совершенных с целью препятствования удовлетворению кредиторов, путем уклонения от ответственности за долги за счет уменьшения своего актива. Кредиторы имеют право требовать восстановления исходного положения активов должника, включая все накопленные выгоды, независимо от характера сделки – возмездной или безвозмездной. Этот юридический механизм был интегрирован в правовые системы как стран с континентальной, так и с англосаксонской юридической традицией.

Последствия недействительности сделок на нормативном и доктринальном уровне наиболее тесно связаны с категорией реституции. Ю.Е. Туктаров указывает, что зарубежным законодательством категория реституции

---

¹ Паллав А. В. Оспаривание сделок в процедуре банкротства // Вестник науки. 2026. № 2 (95). С. 232.

используется в практике к требованиям о возврате полученного по неосновательному обогащению¹. Реституция уходит своими корнями в римское право, как средство преторов для устранения правовых последствий юридического факта, чем на сегодняшний день является применение последствий недействительности сделки². В дигестах Юстиниана реституция представляет собой способ восстановления справедливого положения сторон³.

В юридической системе Российской империи нашел отражение институт оспаривания сделок, в частности, в Своде законов (п. 2 ст. 1529, ч. 1 т. X), где регламентировалась недействительность контрактов, заключенных для переукрепления имущества в уклонение от выплаты долгов. Аналогичные принципы содержались в Уставе торгового судопроизводства (ст. ст. 460-462), охватывающем передачу активов супругу или родственникам для нанесения убытков кредиторам в случаях банкротства. Советский период представил затишье в развитии данного правового направления, однако в 2009 году началось возрождение иска о признании сделок недействительными с введением законодательных изменений, регулирующих сделки в контексте процедур банкротства. Несмотря на это российское законодательство в части оспаривания сделок должника характеризуется определенными особенностями, отличающимися от традиционных подходов использования паулианской жалобы. Ближайшее сравнение можно провести с германской правовой системой, в то время как в англосаксонских странах также существуют аналогичные механизмы. Однако в данной работе акцент сделан на изучении и анализе норм и правоприменительной практики России, которые исследованы в более глубоком контексте далее.

Оспаривание сделок занимает ключевую позицию в увеличении активов должника для формирования конкурсной массы, повышая шансы кредиторов на

---

¹ Туктаров Ю. Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика : сб. ст. / под ред. М. А. Рожкова. М., 2006. С. 146.

² Новицкий И. Б. Римское частное право : учебник. М., 2012. С. 607.

³ Солодовникова С. В. Генезис реституции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 2. С. 71.

удовлетворение их финансовых претензий. Практика демонстрирует, что около 30% всех исков по оспариванию транзакций заканчиваются в интересах кредиторов. Согласно анализу статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве¹, выделяют три основные категории сделок, подлежащих оспариванию в рамках банкротных процедур.

Первая категория включает преференциальные сделки, где одному кредитору предоставляется преимущество перед другими. Такие операции могут быть аннулированы судом, если они создают предпочтение для определенного кредитора в ущерб другим. Законодательство о банкротстве уточняет критерии для таких сделок, в том числе направление на выполнение обязательств перед определенными кредиторами, что могло бы изменить порядок удовлетворения их требований. Вторая категория охватывает фиктивные сделки, совершенные с целью нанесения ущерба правам кредиторов. Эти транзакции признаются недействительными, если установлено, что одна из сторон осознавала вредоносные намерения. Третья категория — это сделки с неравноценной отдачей, где взаимные обязательства диспропорционально различаются по стоимости с аналогичными операциями. Закон о банкротстве по статьям 61.2 и 61.3 отводит этим операциям специальный статус и предусматривает возможность их отмены. Кроме того, транзакции, совершенные должником, могут быть аннулированы на общих основаниях согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации².

Важность своевременной подачи заявлений критична при оспаривании сделок в рамках банкротства. Так, сделки с предпочтением подлежат оспариванию, если они были проведены за период от одного до шести месяцев до инициации процедуры банкротства. Сделки, связанные с умышленным ущемлением кредиторов, могут быть аннулированы, если они выполнены в пределах трех лет до подачи заявления о банкротстве.

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Кроме того, любые из перечисленных видов сделок могут быть оспорены, если они совершены после того, как суд принял заявление о банкротстве должника¹.

Чтобы определить сделку как недействительную, необходимо следовать установленным критериям доказывания. Верховный Суд Российской Федерации уточнил эти критерии, рассматривая их как меры достаточности условий, принимаемых в судебных процессах. Согласие в научных кругах относительно этого аспекта не достигнуто, однако различные юридические позиции и судебная практика сходятся в одном: для признания сделки недействительной критично устанавливать фактические данные. В зависимости от обстоятельств, суды могут применять разные уровни доказательной базы. В гражданских спорах часто используется стандарт «баланс возможностей», где доказываемый факт должен быть более вероятен, чем его отсутствие. В эксклюзивных случаях требуется строгий уровень доказательств, заключающийся в полном исключении сомнений в их правдивости. В то время как для определённых категорий, например, конкурсных кредиторов, достаточно лишь показать, что существуют веские сомнения относительно задолженности.

При аннулировании сделки судебным решением, отмечая ее как недействительную, наступают последствия, закрепленные нормами права. Согласно статьям ГК РФ, недействительная сделка не порождает законных последствий, за исключением тех, которые прямо связаны с ее аннулированием, и признается таковой с даты ее заключения. Это требует от участников возвращения переданных активов в состав конкурсной массы. Кредиторские требования, возникшие до инициирования процедуры банкротства, включаются в реестр кредиторов и удовлетворяются согласно установленному приоритету. Требования, сформировавшиеся после подачи заявления о банкротстве, классифицируются как текущие обязательства.

---

¹ Паллав А. В. Оспаривание сделок в процедуре банкротства // Вестник науки. 2026. № 2 (95). С. 232.

1.2. Классификация оспариваемых при банкротстве сделок и соотношение по ним общих и специальных норм

Одним из наиболее сложных и спорных юридических процедур в современном Российском праве является процедура, связанная с признанием лица несостоятельным (банкротство). Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

В юридической литературе, а также в судебной практике отражено множество проблемных моментов, связанных с данным процессом, однако, наиболее спорным из них можно счесть процедуры, связанные с переходом ведения дел лица-банкрота к конкурсному управляющему и последующее оспаривание сделок должника.

Для начала следует представить данный процесс с формально-юридической стороны, т.е., обозначить регулирующие его правовые нормы.

Нормы, регулирующие оспаривание сделок должника, разделяются на две группы: общие и специальные.

К общим нормам относят положения Гражданского кодекса Российской Федерации, которые непосредственно относятся к вопросам о недействительности сделок, возможностям оспорить сделку и т.д., а именно: статьи 166–181 Гражданского кодекса Российской Федерации².

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Специальные нормы представлены в Законе о банкротстве и регулируют конкретные правоотношения, которые касаются оспаривания сделок только в процессе банкротства. Так же подобные нормы содержатся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Согласно Закону о банкротстве все сделки, которые могут быть признаны недействительными, делятся на два вида: подозрительные и с предпочтительностью².

К подозрительным сделкам относятся:

– сделки, совершенные в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, могут быть признаны судом недействительными при неравноценном встречном исполнении другой стороной сделки. Например, в случае, когда цена существенно отличается от цены по аналогичным сделкам;

– сделки, совершенные в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, могут быть признаны судом недействительными, если были совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Цель причинения вреда предполагает, что другая сторона является заинтересованным лицом по сделке, либо сторона знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов или об имеющихся признаках неплатежеспособности должника.

К сделкам с предпочтительностью относятся:

– сделки, которые могут повлечь или влекут оказания предпочтения одному кредитору перед остальными и были совершены в течение одного месяца до принятия заявления или после принятия заявления о признании должника

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

² О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

банкротом. При этом сделка должна привести или привела к удовлетворению требований, срок которых к моменту совершения сделки не наступил, одним кредитором перед другими кредиторами, либо одному из кредиторов оказано предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, по сравнению с очередностью кредиторов по Закону о банкротстве;

– сделки, совершенные в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом, могут быть признаны недействительными.

Для этого необходимо наличие следующих условий:

– основанием признания недействительности является направленность сделки на обеспечение обязательства, возникшего до совершения оспариваемой сделки, или сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

– кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена сделка, было известно о признаках несостоятельности должника, о наличии задолженности перед другими кредиторами и недостаточности имущества должника для удовлетворения требований.

Судебная практика показала, что суды зачастую не уделяют должного внимания исследованию всех существенных обстоятельств дела при оспаривании сделки. В основном мотивами отказа судов при оспаривании сделок должника по основаниям ст. ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, как правило, являются:

1) «отсутствие доказательств осведомленности контрагента о признаках неплатежеспособности должника» (п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

2) «признание оспариваемой сделки совершенной в обычной хозяйственной деятельности должника» (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда № 63 от 23.12.2010¹ (далее – Постановление № 63) и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда № 59 от 30.07.2013² (далее – Постановление № 59) призваны давать ответы на наиболее важные вопросы, связанные с применением судами главы III.1 Закона о банкротстве.

1. Отсутствие осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества. Исходя из разъяснений Постановления № 63 «неосведомленность о тяжелом финансовом состоянии должника (о признаках неплатежеспособности, недостаточности имущества) указывает на добросовестность кредитора». С момента принятия главы III.1 Закона о банкротстве в судебной практике не существовало единого подхода к решению вопроса о том, кто должен доказывать осведомленность кредитора, с появлением Постановления № 59 данный вопрос решился. «Бремя доказывания осведомленности контрагента о тяжелом финансовом состоянии должника (признаках неплатежеспособности, недостаточности имущества) возлагается на лицо, которое оспаривает сделку с предпочтением».

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать о тяжелом финансовом состоянии должника (признаках неплатежеспособности, недостаточности имущества), принимаются во внимание сведения о том, насколько он действовал разумно и проявлял требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность. К факторам, которые свидетельствуют о знании кредитора о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества, судебная практика относит:

– неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой отсрочить или рассрочить долг по причине невозможности уплаты его в изначально

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

² О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 59 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

установленный срок (например, неоднократное направление в банк заявления о реструктуризации кредита);

– знание кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя кредитором и другие факторы¹.

Относительно официальной информации, размещенной на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в Постановлении № 59 отмечено, что «само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – картотеке арбитражных дел – информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом». Данное положение позволяет сделать вывод о том, что размещение каких-либо сведений в официальной картотеке арбитражных дел (в том числе, о предъявлении к должнику исков о взыскании задолженности, о вступивших в законную силу решениях о взыскании задолженности с должника) не доказывает факт осведомленности кредитором о признаках неплатёжеспособности должника.

Используемый оборот «само по себе» в Постановлении № 59 свидетельствует, что кредитор осведомленный, помимо наличия просроченной перед ним задолженности, о других обстоятельствах, свидетельствующих о финансовых затруднениях должника (не исключая широкое распространение сведений в СМИ, информацию об иных фактах неисполнения должником в срок своих обязательств перед другими кредиторами, публикуемую в открытых источниках), признается добросовестным, поскольку судом должны оцениваться все собранные по делу доказательства в совокупности².

Особым образом законодательство и разъяснения судов защищают налоговые органы и кредитные организации. Тот факт, что другая сторона сделки является кредитной организацией или налоговым органом, не достаточен для вывода о его осведомленности о признаках неплатежеспособности должника.

---

¹ Шугаев А. Ю. Понятие, виды и форма сделок // Научный Лидер. 2022. № 12 (57). С. 59.

² Балачевская О. Н. Понятие, виды и форма сделок. Условия их недействительности // Вестник науки. 2020. Т. 4. № 5 (26). С. 238.

Однако на осведомленность кредитной организации или налогового органа может указывать отчетность должника, заметно свидетельствующая о признаках его неплатежеспособности.

2. Обычная хозяйственная деятельность. Другим эффективным «барьером» при признании недействительными сделок должника, совершенных с предпочтением, является пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, который не позволяет оспаривать сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершенные в обычной хозяйственной деятельности должника, если стоимость такой сделки ниже стоимости одного процента активов должника (определяется на основании бухгалтерской отчетности).

В Постановлении № 59 предпринята попытка конкретизации сделок, подпадающих под ограничение, установленное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, а также приведены некоторые критерии отнесения сделок к выходящим за рамки такой деятельности. В частности, пункт 6 Постановления № 59 к сделкам, совершаемым в обычной хозяйственной деятельности, предлагается относить возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплату ежемесячной арендной платы, выплату заработной платы, оплату коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплату налогов и т. п.

Применительно к банкротству банков пункт 16 Постановления № 59 возлагает на конкурсного управляющего банка обязанность по доказыванию того, что «такие сделки, как списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента), перечисление кредитной организацией денежных средств со счета клиента на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации, выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности кредитной организации».

Таковыми доказательствами могут в том числе являться сведения о наличии на момент совершения оспариваемой сделки картотеки неисполненных платежных поручений или совершение сделки в обход других, ожидающих

исполнения распоряжений клиентов, перевод клиентом средств из вклада досрочно с потерей значительной суммы.

Таким образом, с момента появления главы III.1 в Законе о банкротстве сложилась определенная практика, которая нашла свое отражение в Постановлениях № 59 и 63. В частности, в пункте 3 Постановления № 59 закреплено положение, согласно которому суду следует применять то правовое основание недействительности сделки (ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве), которое фактически доказано истцом, а не то, на которое он ошибочно может ссылаться. Важным моментом является закрепление в судебной практике применяемого подхода по расчету госпошлины: «при оспаривании нескольких платежей по одному и тому же обязательству или по одному и тому же исполнительному листу (если требования об их оспаривании соединены в одном заявлении или суд объединил эти требования в соответствии со статьей 130 АПК Российской Федерации) государственная пошлина рассчитывается однократно как по одному требованию»¹.

Выше отмечалось, что неосведомленность кредитора о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, наравне с признанием оспариваемой сделки совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, по сути, являются единственными реальными механизмами воспрепятствования оспариванию сделок с предпочтением. О том, насколько эффективными окажутся предлагаемые в Постановлениях № 63 и № 59 способы защиты добросовестных контрагентов, можно будет судить только после формирования судебной практики их применения. Спустя время после появления Постановления № 59 судебная практика продолжает формироваться.

Арбитражный управляющий должен с необходимой осмотрительностью и заботливостью оценить перспективы оспаривания той или иной сделки по инициативе обратившегося к нему заинтересованного лица. Заинтересованное лицо, выступающее с такой инициативой, должно обосновать наличие

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности, применительно к указанной им сделке. В этой связи на арбитражного управляющего возлагается дополнительная обязанность по оценке полученного им от заинтересованного лица предложения об оспаривании сделки¹.

Если сделка совершена в течение десяти лет до принятия арбитражным судом заявления о банкротстве и в результате сделки кредиторы и должник понесли существенные убытки вследствие причинения вреда и кредитор знал о намерении причинить вред данной сделкой то в соответствии со статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации такая сделка может быть квалифицирована как «сделка со злоупотреблением правом» и может быть оспорена конкурсным управляющим в установленный законом срок².

В данном случае, для признания злоупотребления правом, арбитражному управляющему предстоит доказать, в первую очередь, отсутствие намерения должника или его контрагента извлечь выгоду по результатам сделки, также для того, чтобы сделка была признана недействительной вследствие злоупотребления правом, требуется доказать что обстоятельства сделки выходят за рамки действия специальных норм Закона о банкротстве, иначе именно они будут признаны судом как имеющие большее юридическое значение в данной сфере правоотношений.

Специальные нормы закона о банкротстве, как можно было видеть выше, нацелены на возврат активов, потерянных должником вследствие его заведомо недобросовестных действий, т.е. при попытке вывести активы лица для предотвращения передач их кредиторам в процедуре банкротства. Большинство случаев оспаривания сделок предусмотрены специальными нормами закона о банкротстве и для применения общих норм оспаривания сделок из гражданского

---

¹ Штомпель Ю. Н. Недействительность сделок по делам о несостоятельности (банкротстве) // Молодой ученый. 2023. № 10 (457). С. 123.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

кодекса приходится для начала доказывать, что правоотношения, подлежащие рассмотрению не затронуты специальными нормами.

Рассмотрим возможные случаи, когда при оспаривании сделок в процессе банкротства могут быть использованы нормы Гражданского кодекса.

В первую очередь здесь требуется упомянуть ничтожные сделки. В данном случае, в соответствии со ст. 166 ГК РФ если сделка имеет соответствующие признаки, конкурсному управляющему нет смысла прибегать к специальным нормам и доказывать заведомое знание сторон или недобросовестность, так как, если сделка была совершена с нарушениями норм права, то и оспаривать её не имеет смысла ибо сама сделка не имеет юридической силы.

Далее, специальные нормы Закона о банкротстве не затрагивают такой важный вопрос как недействительность сделки юридического лица, совершённой в противоречии с целями его деятельности, а это значит, что в данном случае конкурсный управляющий, для оспаривания сомнительной сделки получает ещё одну возможность если обратится к нормам ГК РФ (ст. 173 ГК РФ). Ведь сделка может быть совершена без особых нарушений, злого умысла и явной попытки выведения активов лица, что обуславливает применение в данном случае норм гражданского кодекса.

И последний в рамках исследования случай, при котором для оспаривания сделки конкурсный управляющий может обратиться к ст. 178 ГК РФ. Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения. Правильность применения данной нормы обусловлена тем, что не всегда в сомнительной сделке может присутствовать недобросовестность должника в момент заключения сделки, что даёт конкурсному управляющему ещё одну возможность пополнить счёт должника для возмещения убытков кредиторов.

Проанализировав правоприменительную практику и мнения практикующих юристов, исследователей, явствует вывод, что нормы Закона о банкротстве не проработаны детально, и на практике возникают вопросы в применении положений главы III.1 Закона о банкротстве. Постановления № 63 и

№ 59 своими разъяснениями дополнили и устранили некоторые пробелы, существующие в законе. Однако на сегодняшний день существуют сложности с обеспечением доказательной базы для оспаривания сделок при банкротстве, и суды зачастую не уделяют должного внимания исследованию всех существенных обстоятельств дела при оспаривании сделки.

Примечательно также, что ни одна из приведенных классификаций должным образом не охватывает сделки по формированию искусственной кредиторской задолженности. В этой связи представляется необходимым использовать новую классификацию недействительных сделок: по виду их противоправности.

Согласно этой классификации можно выделить три группы сделок: сделки по выводу (уменьшению) активов должника, сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности должника, сделки общей противоправности. Такая классификация позволит более подробно рассмотреть сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности, которые необоснованно обходят стороной при рассмотрении вопроса о недействительности сделок должника.

При анализе основных теорий недействительности сделок должника можно выделить следующие теории:

1) деликтная теория, базирующаяся на том, что основанием для возникновения возможности кредитора опровергать сделки должника является деликт (правонарушение), совершенный непосредственно должником и его контрагентом;

2) легальная теория, в соответствии с которой нормативной базой опровержения является не правонарушение, не договор, а закон, представляющий собой обязательственное отношение особого вида;

3) теория исполнительной силы, исходя из которой иск об оспаривании сделки есть лишь средство приведения судебного решения в исполнение, а сам процесс оспаривания – одна из стадий исполнительного процесса¹.

---

¹ Балачевская О. Н. Понятие, виды и форма сделок. Условия их недействительности // Вестник науки. 2020. Т. 4. № 5 (26). С. 238.

Рассматривая существование разных подходов в оспаривании сделок на современном этапе развития законодательства, приходим к выводу о наличии некоего симбиоза двух подходов: объективного и субъективного. При этом субъективный подход состоит в том, что недействительной может быть признана любая сделка, в которой действия должника непосредственно направлены на причинение убытков кредиторам. При объективном подходе, в свою очередь, возможность оспаривания сделок связывается с определенными объективными факторами, например, с периодом заключения сделки, с видом сделки и т. п.

Смысл существующего симбиоза сводится к следующему: применение объективной теории распространяется на сделки в рамках периода подозрения, а субъективная теория используется только в отношении сделок должника, которые были совершены за пределами периода подозрения¹.

---

¹ Кесаева Ф. Т. Классификация недействительности сделок должника при банкротстве // Вестник магистратуры. 2023. № 9-2 (144). С. 27.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

2.1. Обзор оснований для признания сделок недействительными

Одним из способов защиты прав кредиторов должника, признанного несостоятельным (банкротом), является признание недействительными совершенных им сделок. Основания для оспаривания сделок не ограничиваются указанными в главе III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Согласно п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве совершенные должником сделки могут быть признаны недействительными также по основаниям, предусмотренным ГК РФ². Оспаривание сделок должника арбитражным управляющим (внешним или конкурсным) или при определенных условиях конкурсным кредитором (уполномоченным органом) по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, допускается в процедурах внешнего управления и конкурсного производства. До введения внешнего управления или открытия конкурсного производства совершенные должником сделки могут быть оспорены их сторонами или лицами, указанными в законе, по общим основаниям.

Так, сделка, совершенная в ущерб интересам должника его представителем или органом юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску должника, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для должника либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам должника (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения¹. В конкурсном производстве сделки, совершенные при указанных обстоятельствах, оспариваются на основании специального правила, предусмотренного п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В случае сговора либо иных совместных действий представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки ущерб интересам должника может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, при утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации). В конкурсном производстве такие сделки могут оспариваться на основании специального правила, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, если сговор или иные совместные действия должника и его контрагента не только повлекли за собой ущерб интересам должника, но и преследовали цель причинения вреда имущественным правам кредиторов. Если же стороны сделки не имели намерения причинить ущерб имущественным интересам кредиторов, то возможно оспаривание сделки по рассмотренному общему основанию недействительности (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, является действительной. Ее совершение не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в реализации прав, которые обеспечивались запретом. Кредитор может требовать

---

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

обращения взыскания на отчужденное имущество, если докажет, что приобретатель имущества знал или должен был знать о запрете. В конкурсном производстве такая сделка может быть признана недействительной как совершенная в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

С 1 сентября 2013 г. сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если законом не предусмотрено, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ). Другое правило установлено для сделок, посягающих на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц: они ничтожны, если из закона не следует оспоримость сделки или другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Законом о банкротстве в специальных нормах ст. ст. 61.2, 61.3 подозрительные сделки и сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, сконструированы как оспоримые сделки. Соответственно заявление об оспаривании сделок на основании указанных статей может быть подано в течение годичного срока исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Течение срока исковой давности начинается с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве (п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве). Если внешний или конкурсный управляющий ранее осуществлял полномочия временного управляющего в процедуре наблюдения и должен был узнать о наличии оснований для оспаривания в процессе анализа финансового состояния должника, то срок исковой давности начинает течь со дня его утверждения в качестве внешнего или конкурсного управляющего¹.

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

Финансовый управляющий гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, вправе оспаривать в соответствии со статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве лишь сделки, которые совершены с 1 октября 2015 г. Сделки, совершенные до указанной даты с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ. В данном случае применяется общее правило о ничтожности сделок, нарушающих требования закона и при этом посягающих на права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ), и трехгодичном сроке исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки (п. 2 ст. 181 ГК РФ). При рассмотрении заявления кредитора о включении его требований в реестр требований должника возражение арбитражного управляющего или конкурирующего кредитора о том, что требование основано на ничтожной сделке, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этой сделки недействительной¹.

Таким образом, законодатель прямо указал на необходимость различной квалификации недействительных сделок в зависимости от времени их заключения до или после введения в действие норм о несостоятельности гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Под злоупотреблением правом понимается действие управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания².

---

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом недостаточно недобросовестного поведения должника, необходимо установить наличие и у его контрагента сведений об умысле должника на причинение вреда иным лицам. Судебная практика исходит из того, что злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки. С целью квалификации спорной сделки как недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом, выразившегося в заключении сделок¹.

Недействительные сделки, предусмотренные Законом о банкротстве, могут рассматриваться как частные случаи злоупотребления правом. Однако признание сделки недействительной как совершенной со злоупотреблением правом на основании общих положений ст. ст.10 и 168 ГК РФ допускается, если ее пороки выходят за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, предусмотренных специальными правилами Закона о банкротстве. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивали, что доводы конкурсного управляющего о необходимости применения к подозрительным сделкам или сделкам с предпочтением, не имеющим других недостатков, общих положений о ничтожности – направлены на обход правил о годичном сроке исковой давности, что недопустимо².

---

¹ См.: п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 2; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 октября 2018 г. № Ф07-11558/2018 по делу № А56-57508/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 марта 2019 г. № Ф06-39826/2018 по делу № А65-13138/2017 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 10; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2016 г. № 303-ЭС16-4949 по делу № А04-4086/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-15333 по делу № А49-11105/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2019 г. № 306-ЭС18-23501 по делу № А65-32156/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, квалификация конкретных недействительных сделок может различаться в зависимости от того, возбуждено ли в отношении стороны сделки дело о несостоятельности (банкротстве), и какая процедура введена на определенный момент. Общие основания недействительности сделок применяются к сделкам должника-банкрота лишь в части недостатков, выходящих за пределы специальных оснований, установленных Законом о банкротстве¹.

2.2. Отклонение цены сделки от рыночной стоимости передаваемого имущества: формальный критерий или основание для признания сделки недействительной

Пункт 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве позволяет признать сделку должника, совершенную в течение одного года до введения процедуры, недействительной в том случае, если будет установлена неравноценность встречного исполнения по сделке. Таким образом, в предмет доказывания по требованию об оспаривании сделки должника по указанному основанию входит установление неравноценности встречного исполнения. Понятие такого исполнения дается в самой ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В частности, законодатель указывает, что неравноценное встречное исполнение считается установленным при условии, что цена сделки, учитывая обстоятельства её совершения, существенно отличается от цены совершаемых при аналогичных обстоятельствах сделок в худшую для должника сторону. В статье дополнительно указано, что исполнение признается неравноценным в том случае если, например, рыночная стоимость имущества существенно превышает

---

¹ Чаусская О.А. Основания для признания недействительными сделок должника-банкрота // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 155.

стоимость встречного исполнения с учетом условий и обстоятельств совершения сделки.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 15.02.2019 г. дополнительно акцентировал внимание на том, что помимо цены сделки, судом в первую очередь во внимание должны приниматься именно условия и обстоятельства совершения сделки. В обязательном порядке должны быть проанализированы отношения должника с контрагентом, чтобы вывод последнего о подозрительности сделки в силу ее обстоятельств, был обоснованным и убедительным¹.

Таким образом, анализ диспозиции п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также позиции Верховного Суда Российской Федерации от 2019 года показывает, что сама по себе цена сделки не может свидетельствовать о ее недействительности. В этой связи суды должны исследовать условия сделки и обстоятельства, при которых она совершалась, а также субъективно-объективный контекст отношений сторон по сделке, который позволил бы определить, что исходя из сложившихся условий сделки, у покупателя возникли или должны были возникнуть убедительные выводы о подозрительности сделки в силу «заниженности» ее стоимости.

Таким образом, обращаясь к положениям Закона о банкротстве, можно сделать вывод о том, что неравноценным исполнением признается такое исполнение, которое, с учетом условий и обстоятельств совершения сделки, а также контекста отношений контрагентов, очевидно указывает на то, что цена сделки занижена относительно рыночной стоимости передаваемого имущества, что дополнительно подтверждается ценой аналогичных совершаемых на рынке сделок, и должно было вызвать у покупателя обоснованные выводы о подозрительности сделки.

Вместе с тем, анализируя практику арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению споров о недействительности сделки на основании

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 №305-ЭС18-8671.

п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, прослеживается более формальный подход к определению того, является ли сделка подозрительной, а встречное исполнение неравноценным.

Так, суды делают вывод о неравноценности встречного исполнения, в том случае, если цена сделки более чем на 20% ниже рыночной стоимости передаваемого по такой сделке имущества. Такой подход в определённой степени игнорирует указания Верховного Суда Российской Федерации о том, что в первую очередь необходимо исследовать именно условия заключения сделки, которые бы позволили участнику оспариваемой сделки (приобретателю имущества, работ или услуг от должника) обоснованно усомниться в ней, сделать вывод о ее подозрительности.

Описанный выше формальный критерий отклонения цены сделки от рыночной стоимости имущества суды заимствуют из положений ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации, а именно (Принципы определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения)¹.

Данной нормой установлено, что при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов, обнаружение отклонения цены сделки от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени (рыночной стоимости) на 20 процентов, налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога, рассчитанного таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги.

Таким образом, логика судов сводится к следующему: если цена сделки отклонена от рыночной стоимости передаваемого по сделке имущества в сторону снижения более чем на 20%, то встречное исполнение признается неравноценным, а сделка не действительной. Другие критерии неравноценности

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 11.02.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

встречного исполнения, например, условия совершения сделки, а также характеристики передаваемого имущества, судами продолжают игнорироваться.

Примером подтверждения использования судами такого подхода может являться Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 №06АП-120/2022 по делу №А73-9036/2019¹. По указанному делу была признана недействительной сделка купли-продажи асфальтового завода по цене 12 000 000 рублей, поскольку в рамках экспертизы его стоимость была определена в размере 17 143 525 рублей. Поскольку разница между определенной в рамках экспертизы по делу цене имущества и цена его реализации по сделке составила 30%, судом был сделан однозначный вывод о неравноценности встречного исполнения, что и повлекло признание ее недействительной. При этом судом в рамках указанного спора не устанавливались иные условия и обстоятельства сделки, в том числе тот факт, что сам завод 2008 года выпуска, был приобретен в неукomплектованном состоянии при наличии повреждений.

Аналогичный подход был продемонстрирован судами трех инстанций по делу №А12-42/2019². В рамках указанного дела рассматривалось требование о признании договора купли-продажи недействительным. Такое требование было мотивировано тем, что процент отклонения цены сделки от рыночной стоимости имущества составил 22,8%, что превысило допустимую границу в размере 20%, установленную подпунктом 4 пункта 2 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в определении от 05.05.2022 г.³ с таким подходом не согласился, признал его ошибочным, позиции нижестоящих судов по делу несостоятельными.

В обоснование своей позиции Верховный Суд Российской Федерации, полностью отменяя сложившийся в судебной практике формальный подход, указал, что при определении неравноценности встречного исполнения не могут

---

¹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 №06АП 120/2022 по делу №А73-9036/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Информационная система «Мой Арбитр». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5a5cb80b-abd2-458c-853c-954d15eed539>.

³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.05.2022 №306-ЭС21-4742 по делу №А12 42/2019// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

использоваться заранее установленные формальные критерии, такие как определённый процент отклонения цены сделки от рыночной стоимости, установленный подп.4 п. 2 ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку понятие неравноценности по своей правовой природе является оценочным. Указанное решение свидетельствует о том, что при квалификации судом встречного исполнения как неравноценного, в каждом случае должны быть определены условия и обстоятельства сделки, а также конкретные характеристики отчуждаемого имущества, такие как количество, ликвидность, период экспозиции.

В свою очередь, встречное исполнение может быть признано неравноценным, только в том случае, если исходя из определённых судом условий и обстоятельств сделки, для покупателя было очевидно существенное занижение цены сделки и невыгодность ее для продавца.

Руководствуясь изложенной позицией Верховного суда Российской Федерации, нижестоящие суды начали массово отменять судебные акты, в рамках которых признавались недействительными сделки на основании лишь несоответствия их цены стоимости имущества. В качестве примера указанного, можно рассмотреть следующую судебную практику, которая стала формироваться после высказанной Верховным Судом правовой позиции. В постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 №11АП-16642/2022 по делу №А65-14422/2020¹, были признаны не соответствующими закону выводы нижестоящего суда о недействительности сделки. Было указано, что, определяя осуществление встречного исполнения как неравноценное лишь на основании рыночной стоимости имущества, судом был неправомерно проигнорирован подход изложенный в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2022 №306-ЭС21-4742 в соответствии с которым, как указано выше, квалификация осуществленного предоставления как

---

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 №11АП-16642/2022 по делу №А65-14422/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/

неравноценного определяется судом в каждом случае, исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества.

Так, в рамках оспариваемой сделки имущество приобреталось через агента путем публичного предложения. Сам ответчик по делу указал, что исходя из состояния передаваемого имущества, для него не было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных имущественных объектов.

В другом деле Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд¹ также признал незаконность выводов о недействительности оспариваемой по делу сделки, поскольку нижестоящий суд не учел условия заключения сделки и обстоятельства ей сопутствующие. В частности, судом не были учтены характеристики имущества, а именно то, что по сделке реализовывалось специфичное имущество в нерабочем состоянии, которое могло использоваться лишь на воздушных судах определённой модели. Поскольку доказательств того, что у покупателя, с учётом описанных условий, должны были возникнуть или возникли обоснованные подозрения о невыгодности сделки для продавца, представлено не было, основания для признания сделки недействительной отсутствовали.

Таким образом, необходимое условие для оспаривания подозрительной сделки при банкротстве – неравноценное встречное предоставление. При согласовании договорной стоимости она неравноценна, когда существенно отличается от рыночной. Между тем понятие неравноценности является оценочным. К нему нельзя применить заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения. В каждом случае нужно исходить из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества. Признание сделки не действительной на основании части 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, должно осуществляться с учетом правовой позицией Верховного суда от

---

¹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 №14АП-8639/2022, 14АП-8640/2022, 14АП-8641/2022 по делу №А52-2534/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

05.05.2022 года №306 ЭС21-4742, в соответствии с которой при квалификации неравноценного встречного исполнения не могут использоваться заранее установленные формальные критерии, например, указанный в подп.4 п. 2 ст.40 Налогового кодекса Российской Федерации. Первостепенное значение имеют установленные условия и обстоятельства совершения сделки, а также характеристики передаваемого имущества, которые позволили бы покупателю обоснованно усомниться в невыгодности сделки для продавца, вызвать у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения.

Согласно судебной практике, суды оценивают разницу между рыночной и договорной ценой следующим образом:

- от 18 до 20% – разница не является существенной (позиция Верховный Суд Российской Федерации по делу № А53-1203/2016, решение Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А65-7317/2015, решение Арбитражного суда Центрального округа по делу № А23-1083/2015),

- от 20 до 40% – суды оценивают неоднозначно (по делу № А43 15879/2016 расхождение в цене в 37% было признано несущественным, по делу № А71-11854/2015 расхождение в 34% было признано существенным),

- более 40% – существенное занижение цены (решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-49715/2016, позиция Верховного Суда Российской Федерации по делу № А40-49715/2016).

Так, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что несоответствие между ценой и рыночной стоимостью в каждом случае необходимо определять с учетом конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества: его количества, ликвидности, периода экспозиции и подобного (дело № 306-ЭС21-4742 от 28.04.2022).

Между тем, в реальной жизни нередки ситуации, когда продавцы намеренно занижают цены объекта, с целью снижения налога с продажи. Например, собственник устанавливает в договоре цену в 4 млн руб., при стоимости имущества в 8 млн руб., а другие 4 млн руб. получает наличными.

Данные обстоятельства доказать достаточно сложно, и зачастую суд признает такую сделку недействительной (№ А41-66664/2017).

Таким образом, чтобы себя обезопасить, перед совершением сделки по приобретению имущества добросовестный покупатель должен удостовериться, что приобретенное имущество, его характеристики и техническое состояние, соответствует рыночной цене, например, потребовать от покупателя отчет об оценке имущества от независимого эксперта.

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

3.1. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве

Из положений ст. 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» можно вывести общее правило: всё, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по недействительной сделке, подлежит возврату в конкурсную массу, а противник по оспариванию приобретает право требования к должнику.

При кажущейся понятности указанного механизма точка в вопросе его правовой природы не поставлена. Одни авторы придерживаются позиции, при которой положения ст. 61.6 Закона о банкротстве отождествляются с гражданско-правовой реституцией¹, другие, напротив, считают, что последствия недействительности сделок должника противопоставляются последней².

Для начала предлагается рассмотреть первый подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделок по общим (ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации) и по специальным основаниям (ст. 61.6 Закона о банкротстве) являются сходными.

Для этого видится целесообразным соотнести отличительные признаки упомянутых правовых явлений.

---

¹ Шевченко И. М. О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. 2020. № 2. С. 3-8.

² Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. С. 546; Костко В. С. Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 51; Демехин А. И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. 2009. № 11. С. 55.

При анализе реституции как «самостоятельной охранительной меры, отличной от иных гражданско-правовых мер, в том числе от деликта, иска из неосновательного обогащения и виндикации»¹, установлено следующее.

1. Целью реституции является приведение сторон в первоначальное положение или, как указывает В. В. Груздев, аннулирование тех имущественных изменений, которые наступили у сторон вследствие исполнения ими недействительной сделки².

2. По общему правилу гражданско-правовая реституция носит двусторонний характер, при котором, например, одна сторона возвращает вещь, а другая – денежные средства, ранее уплаченные за нее.

3. Касательно третьего важного элемента — обусловленности возврата — следует обратить внимание на следующее. В идеальных условиях, при отсутствии какого-либо юридического конфликта между сторонами или притязаний третьих лиц, можно было бы допустить одномоментный, не обусловленный желанием одной из сторон или внешними факторами возврат в первоначальное положение. Однако стоит признать, что наиболее распространены случаи одновременного возврата в первоначальное положение (например, покупатель вещь вернул, а продавец деньги — нет, ввиду отсутствия последних). При подобном развитии событий возникает вопрос о возможности приостановления стороной исполнения своей обязанности и возобновления такового при встречном предоставлении другой стороны.

Утвердительный ответ обнаруживается во взаимосвязанных положениях подп. 2 п. 3 ст. 307.1 и п. 2 ст. 328 ГК РФ, которые допускают приостановление одной из сторон возврата полученного по сделке.

Для целей последующего сравнения под гражданско-правовой реституцией понимается самостоятельная охранительная мера, в которой можно

---

¹ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос. 2018. С. 429.

² Груздев В. В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. 2013. № 5. С. 43.

выделить две характерные черты – двусторонность и наличие возможности одной из сторон приостановить исполнение до появления обстоятельств, свидетельствующих о желании другой стороны возвратить полученное. Целью гражданско-правовой реституции выступает приведение сторон в их первоначальное положение.

В то же время подобное не усматривается при анализе ст. 61.6 Закона о банкротстве:

1. Научная доктрина¹ и судебная практика² подчеркивают специальный характер конкурсного оспаривания.

2. Подобная уникальная суть предопределяет цель механизма последствий недействительности сделки должника – пополнение конкурсной массы.

Цель гражданско-правовой реституции (приведение сторон в первоначальное положение) попросту не может быть реализована в отношениях несостоятельности. Удовлетворение требований кредиторов при банкротстве допускается при условии включения задолженности в реестр требований кредиторов и соблюдении правил очередности удовлетворения. Обратная ситуация с использованием п. 2 ст. 167 ГК РФ привела бы к нарушению прав и законных интересов других кредиторов должника³.

3. Стремление к скорейшему пополнению конкурсной массы позволяет выделить еще одну особенность ст. 61.6 Закона о банкротстве — императивную обусловленность «возврата».

Выше было отмечено, что при гражданско-правовой реституции возврат исполненного может быть обусловленным, если одна из сторон воспользуется взаимосвязанными положениями ст. ст. 307.1 и 328 ГК РФ. Вместе с тем при применении ст. 61.6 Закона о банкротстве черта обусловленности является

---

¹ Суворов Е. Д. Конкуренция оснований недействительности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 27.

² Определение Верховный Суд Российской Федерации от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016 ; определение Верховный Суд Российской Федерации от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражный суд Волго-Вятского округа от 14.04.2022 № Ф01-1256/2022 по делу № А43-35519/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

императивной. По смыслу п. п. 2 и 3 данной нормы право на предъявление требования возникает исключительно при условии возврата в конкурсную массу, полученного по сделке.

4. Наконец, стоит сказать об алеаторном характере рассматриваемых правоотношений.

Алеаторные (рисковые) сделки – сделки, в которых объем и соотношение взаимных исполнений не вполне известны сторонам и не могут быть четко определены в момент заключения сделки. Невозможность их определения обусловлена сущностью и характером сделок, поскольку размер взаимных предоставлений зависит от событий, относительно которых сторонам неизвестно, наступят они или нет, либо неизвестен момент их наступления.

Например, к числу алеаторных сделок относится договор страхования, поскольку при его заключении страховщик получает страховую премию, но встречное предоставление с его стороны может последовать или не последовать в зависимости от того, наступит ли в течение срока действия договора страховой случай. Рисковый характер проявляется в том, что в зависимости от наступления (ненаступления) страхового случая страховщик либо получает выгоду без какого-либо встречного предоставления с его стороны, либо, наоборот, размер страховой выплаты заведомо превышает полученную им при заключении договора страховую премию.

Алеаторный характер имеет договор пожизненной ренты, поскольку, получив имущество в собственность, плательщик ренты может выплачивать ренту столь длительное время, что ее объем превысит стоимость полученного им имущества. Может сложиться ситуация, когда, напротив, получатель ренты умер вскоре после заключения договора и тогда объем предоставления плательщика ренты окажется несопоставим со стоимостью полученного им имущества¹.

Встречное представление со стороны должника «откладывается» до момента завершения расчетов с кредиторами (если речь идет о реестровом

---

¹ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/aleatornye_sdelki/?ysclid.

требовании) либо до момента погашения соответствующей очереди текущих платежей (если речь идет о текущем требовании). В таком случае вероятность удовлетворения ставится в зависимость от эффективности выполнения конкурсным управляющим полномочий, возложенных на него Законом о банкротстве. Учитывая статистику удовлетворения требований кредиторов должника, колеблющуюся от 3,5 до 13,3%¹, вероятность полного погашения практически близка к нулю. Конечно, можно возразить, что и реституция носит алеаторный характер. Однако в последнем случае риски ответчика сглаживаются диспозитивной обусловленностью возврата, о чем было сказано выше; при банкротстве ситуация противоположная, поскольку ответчик ставится перед фактом императивного возврата.

Иная точка зрения заключается в восприятии положений статьи 61.6 Закона о банкротстве в качестве односторонней реституции². В соответствии с традиционным российским подходом односторонняя реституция действует в пользу одной из сторон, в то время как предоставленное другой стороной или его стоимость взыскивается в доход государства. Из статьи 61.6 Закона о банкротстве, напротив, вытекают две отличительные черты, не позволяющие отождествить указанные правовые конструкции. Во-первых, стоимость имущества взыскивается не в доход государства, а в пользу конкурсной массы, во-вторых, при подобном взыскании (изъятии имущества) за ответчиком всегда сохраняется право требования к должнику, что было бы невозможно при применении односторонней реституции.

Таким образом, изложенное не позволяет отождествлять положения ст. 61.6 Закона о банкротстве ни с двусторонней, ни с односторонней гражданско-правовой реституцией.

---

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года. – URL: <https://fedresurs.ru/news/45f888c8-c368-44d8-b038-436a4fe2f923>.

² Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 35.

Наконец, можно выделить подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделки должника имеют особую правовую природу, отличную от классической гражданско-правовой реституции.

Поддерживая развитие идеи в данном направлении, видится разумным рассмотреть положения статьи 61.6 Закона о банкротстве в качестве юридической ответственности. Поскольку последствия недействительности сделки должника урегулированы в Законе о банкротстве, принятом в соответствии с Гражданского кодекса Российской Федерации, было бы логично рассмотреть их через призму гражданско-правовой ответственности. Придерживаясь классификации гражданско-правовой ответственности в зависимости от основания ее возникновения, представляется, что положения ст. 61.6 Закона о банкротстве могут быть ассоциированы только с внедоговорной ответственностью¹, а оспоренная сделка – с гражданско-правовым деликтом.

Вместе с тем отождествление сделки с гражданско-правовым правонарушением является спорным вопросом в отечественной правовой науке. Если в советский период ряд авторов придерживались подобной точки зрения², то сегодня подавляющее большинство исследователей склоняются к противоположному выводу³.

Логичным будет придерживаться позиции о том, что полное отождествление недействительной сделки должника и гражданско-правового деликта является грубым упрощением, признавая тем не менее возможность восприятия последствий оспаривания сделки должника в качестве особой меры юридической ответственности. Тем более, что подобная позиция обнаруживается в судебной практике.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в деле о банкротстве ООО «Региональное развитие» отождествил последствия недействительности, оспоренной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки «по своей экономической

---

² Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. М., 1967. С. 306.

³ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейских правовых традиций / Д.О. Тузов. М.: Статут. 2009.

сути с конфискационными»¹. Позднее указание на конфискационный характер было отражено в судебных актах окружных судов², однако дальнейшего развития и детализации указанная позиция не получила.

Абстрагируясь от конкретных обстоятельств упомянутого дела, можно признать, что баланс интересов должника и его контрагента по оспоренной сделке (вне зависимости от правового основания) нарушен настолько сильно, что последний фактически находится в состоянии, как если бы к нему были применены конфискационные меры.

Вместе с тем, несмотря на очевидную несправедливость существующего положения, представляется важным отойти от терминов «конфискация», «конфискационная мера» и др. Конфискация как мера государственного принуждения известна уголовному праву.

В частности, по смыслу ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации³ под конфискацией понимается принудительное безвозмездное изъятие или обращение имущества в собственность государства на основании приговора.

Во-первых, следует обратить внимание, что конфискация предполагает обращение полученного в доход государства. В случае со статьи 61.6 Закона о банкротстве подобной санкции не обнаруживается.

Во-вторых, важно отметить, что ранее конфискация имущества допускалась в качестве последствия недействительности для так называемых «антисоциальных сделок», однако в результате активного обсуждения и последующих изменений была в большей мере исключена из гражданского законодательства как рудимент социалистического права.

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-1863 по делу № А50-3823/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суд Западно-Сибирского округа от 04.05.2022 по делу № А27-384/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Таким образом, применительно к гражданскому праву, соответственно, и к праву несостоятельности, использовать данный термин некорректно. Безусловно, можно возразить, что нередко частное право активно воспринимает терминологию права уголовного. Примером могут служить положения пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53, в которых упоминаются «соисполнительство» и «пособничество»¹. Однако даже в указанном случае дефиниции использованы в их первоначальном значении. При такой логике в рамках конкурсного оспаривания либо следует перенять исходное понятие конфискации (в том числе с условием о конфискации в доход государства), либо не перенимать его вовсе.

Наконец, при применении последствий недействительности сделки должника противник по оспариванию не лишен возможности защищать свои права иными способами, в том числе представлением документов об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности, оспаривания очередности текущих платежей и т.д. Следовательно, при самом негативном сценарии лицо наделяется определенным набором прав, что опять же не роднит указанную ситуацию с конфискацией.

Явная диспропорция баланса интересов конкурсной массы и противника по оспариванию позволяет допустить отождествление последствий недействительности сделки должника с моделью сверхкомпенсационной защиты. Целью данного института, известного преимущественно зарубежным правовым порядкам, является защита отдельных частных прав за счет сверхкомпенсационных взысканий (карательных компенсаций) в антимонопольном, деликтном и потребительском законодательстве.

Указанный механизм преследует следующие цели:

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. 2017. № 297.

1) компенсация проблемы дисконтирования потенциальными правонарушителями ожидаемых издержек от привлечения к ответственности на величину вероятности оногo;

2) контроль за деятельностью предпринимателей со стороны потребителей;

3) «общественная месть»¹.

Применительно к отечественному правопорядку сверхкомпенсационный способ защиты проявляет себя на примере п. 3 ст. 16 Закона о защите прав потребителей², вопрос использования же в других отраслях права на данный момент получает отрицательный ответ³.

Поддерживая указанные выше возражения, видится нецелесообразным квалифицировать ст. 61.6 Закона о банкротстве в качестве карательной компенсации.

Во-первых, сверхкомпенсационные меры в большинстве зарубежных правопорядков направлены на защиту наименее слабой стороны (например, потребителей). В делах о банкротстве, напротив, субъектный состав более разнородный, что не позволяет заранее определить незащищенную сторону и субъекта, просчитывающего свои издержки от примененных к нему негативных мер воздействия. Более того, нередки ситуации, когда условным «пострадавшим» выступает государственная корпорация, а «правонарушителем» — гражданин, что вовсе противоречит модели защиты слабого субъекта.

Во-вторых, следуя логике сверхкомпенсационных мер, было бы логичным скорректировать ст. 61.6 Закона о банкротстве в следующем на правлении:

1) безоговорочно лишать противника по оспариванию возможности направления заявления о включении задолженности в реестр требований кредиторов;

---

² О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.

³ Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68.

2) требовать с него взыскания суммы, кратной ущербу, причиненному должнику.

Только в таком случае последствия недействительности сделок должника будут отличны от односторонней реституции (в ее широком понимании) и будут отвечать целям сверхкомпенсационных мер.

Следовательно, рассмотрение последствий недействительности сделок должника в качестве сверхкомпенсационной меры возможно только при внесении существенных изменений в ст. 61.6 Закона о банкротстве. Без таковых сходство в рассматриваемых правовых явлениях минимально.

С учетом всего вышеизложенного неизбежно напрашивается вывод о том, что ст. 61.6 Закона о банкротстве не укладывается в существующие правовые конструкции, а значит, за ней следует признать специальный характер, опосредованный положениями Закона о банкротстве.

Развивая позицию об особой правовой природе конкурсного оспаривания, отличного от общегражданского, положения ст. 61.6 Закона о банкротстве представляются в качестве отдельного правового явления, не имеющего аналогов в рамках других отраслей законодательства. Указанные положения направлены на достижение целей конкурсного производства – пополнение конкурсной массы и соблюдение принципа равенства кредиторов при ее распределении.

Основанием такой ответственности являются неэквивалентная выдача из массы, причинение вреда имущественным правам кредиторов или оказание предпочтения одному из кредиторов.

Можно также выделить следующие черты подобной ответственности. Во-первых, ответчик по заявлению об оспаривании сделки в момент вступления в законную силу судебного акта перестает быть обособленным участником гражданского оборота. С соответствующей даты относительно конкурсной массы он становится обязанным возвратить полученное по сделке. Во-вторых, в силу недопустимости внеочередного удовлетворения его требование погашается строго по правилам Закона о банкротстве. В-третьих, имеет место дифференциация последствий. В случаях установленной недобросовестности

поведения контрагента спорное требование понижается относительно требований независимых кредиторов. Добросовестный контрагент попросту приравнивается к другим кредиторам.

По результатам проведенного исследования приходим к следующим выводам.

Механизм последствий недействительности сделки должника, закрепленный в ст. 61.6 Закона о банкротстве, не может быть отождествлен с гражданско-правовой реституцией (как двусторонней, так и односторонней). Существенные различия между указанными правовыми конструкциями обусловлены особенностями удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства и специальным характером конкурсного оспаривания, отличным от цели гражданско-правовой реституции – приведения сторон в их первоначальное положение.

Отождествление последствий недействительности сделки должника с гражданско-правовым деликтом, сверхкомпенсационными или конфискационными мерами также не находит достаточных теоретических оснований. Приравнивание указанных правовых явлений возможно только при кардинальном изменении подходов к природе конкурсного оспаривания и внесении корректировок в действующее законодательство.

В силу явной диспропорции баланса интересов сторон, при которой «во главу угла» ставятся интересы конкурсной массы, последствия недействительности сделки должника представляют собой отдельный вид юридической ответственности в сфере несостоятельности, отличный от гражданско-правового деликта, при котором участник гражданского оборота ограничивается в праве на получение удовлетворения в целях защиты прав и законных интересов коллективного сообщества кредиторов¹.

Также стоит отдельного внимания одно из отличий последствий недействительности сделки по законодательству о несостоятельности

---

¹ Столярчук М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 115.

(банкротстве), выделенных Д. А. Рыковым. Контрагенты должника по недействительным сделкам, чья недобросовестность (осведомленность о признаках несостоятельности должника на момент совершения сделки) будет доказана, т. е. сделка будет признана недействительной на основании п.2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, несут особые, более негативные последствия. Для таких контрагентов двусторонняя реституция в качестве последствий недействительности сделки применяется в усеченном (штрафном) порядке, а именно: после возврата, полученного от должника, они приобретают право требования к должнику, которое подлежит включению «за реестр» требований кредиторов, т. е. такое требование будет удовлетворяться после всех иных требований кредиторов. Фактически такие недобросовестные кредиторы лишаются возможности удовлетворить свои требования, тогда как в гражданском законодательстве невозможно представить такое поражение в правах кого-либо из участников правоотношений.

Таким образом, можно выделить подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделки должника имеют особую правовую природу, отличную от классической гражданско-правовой реституции.

Отметим несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают важность данного вопроса как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Во-первых, установление недействительности сделок в рамках процедуры банкротства играет критическую роль в обеспечении справедливости среди кредиторов. Чаще всего такие сделки осуществляются с целью обхода обязательств перед кредиторами, и, следовательно, их признание недействительными служит важным инструментом защиты прав всех кредиторов, позволяя восстановить равенство и предотвратить случаи недобросовестного обогащения.

Во-вторых, ключевой аспект заключается в вопросах реституции — возвращения сторон в предшествующее состояние. Важно отметить, что процесс возврата активов по недействительным сделкам может быть довольно сложным

и затяжным, что требует четкой правовой регламентации и грамотного подхода со стороны арбитражных управляющих и судов.

3.2. Субординация кредиторских требований по подозрительным сделкам должника (банкрота)

Законодателем была предусмотрена особая санкция в отношении контрагентов, чья недобросовестность при совершении сделки была установлена судом, а именно понижение очередности восстановленных требований – субординирование.

Банкротство является особым институтом защиты прав и интересов кредиторов. Как правило, к моменту принятия судом заявления о признании должника банкротом контролирующие должника лица уже давно совершили все необходимые мероприятия по сокрытию имущества должника. С учетом того, что такая практика в делах о банкротстве является обыденностью, законодателем был предусмотрен инструмент противодействия подобного рода злоупотреблениям, а именно оспаривание сделок должника.

Согласно положениям п. 1 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделки должника могут быть признаны недействительными как на основании общих норм гражданского законодательства, так и по специальным основаниям. Это открывает широкие возможности для кредиторов и арбитражного управляющего в процессе доказывания и интерпретации обстоятельств совершенных сделок, позволяя квалифицировать их под различные основания для признания недействительности. Например, наиболее детализированными являются специальные основания Закона о банкротстве (например, ст. 61.2 Закона о банкротстве), которые содержат обязательный к доказыванию, четко определенный перечень условий (обстоятельств), которые подлежат

обязательному установлению, и влекут к отказу в удовлетворении требований по иску при их отсутствии. Также при оспаривании сделок должника-банкрота на практике активно используется общегражданское основание недействительности сделок, основанное на категории злоупотребления правом (ст. 10 и 168 ГК РФ). Нормы о злоупотреблении правом не содержат настолько четких критериев и обстоятельств, как п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поэтому такая категория, как «злоупотребление правом» является довольно абстрактной и может быть интерпретирована по-разному.

В области гражданского права прилагаются усилия для того, чтобы четко определить как само понятие «злоупотребление правом», так и принцип добросовестности¹. Однако, в связи с этим почти все сделки по выводу активов должника (даже те, которые имеют весьма косвенные признаки подозрительности) можно рассмотреть с точки зрения данной категории.

Исходя из сущности содержания отечественного гражданского законодательства, а именно статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка, признанная согласно установленным нормам недействительной, не может повлечь за собой каких-либо последствий юридического характера. Однако из указанного обобщенного правила можно выделить одно исключение, суть которого заключается в том, что юридические последствия все-таки могут возникнуть, но только те, которые прямо или же косвенно связаны с фактом ее недействительности. Данные общие правила, предусмотренные законом, являются своего рода постулатами, на которые необходимо ориентироваться при регулировании правоотношений в указанной области права.

На основании положений, предусмотренных содержанием действующей редакции п. 2 ст. 167 ГК РФ, факт признания недействительности сделки влечет на стороны такой сделки определенные обязательства. К таковым может относиться обязательство, предусматривающее возврат одной стороны своему

---

¹ Шеховцова А. С. Злоупотребление правом субъектов предпринимательской деятельности на примере возбуждения процедуры банкротства должника // Власть закона. 2021. № 4 (48). С. 86.

контрагенту всего того, что было получено по заключенной сделке. Сюда могут включаться выполненные работы или же оказанные услуги. В некоторых случаях, в силу характера сделки и ее предмета, подобный возврат невозможно осуществить в натуре, тогда следует вернуть стоимость того, что стороне удалось получить. Данное обязательство носит общий характер и является наиболее распространенным на практике последствием. Однако могут возникать и иные последствия, которые прямо предусматриваются в законе.

В условиях банкротства последствия недействительности сделок имеют свои особенности. Они обусловлены ограничениями прав должника на распоряжение своим имуществом после начала процедуры банкротства, а также наличием очередности удовлетворения требований кредиторов. Необходимость соблюдения баланса прав и законных интересов лиц – участников конкурсного процесса имеет свое обширное воплощение в многочисленных судебных актах¹. Следовательно, если сделка между должником и кредитором была возмездной и должник получил встречное исполнение, то кредитор получает восстановленное требование к должнику в размере исполненного, что дает ему возможность включиться в реестр требований кредиторов (ст. 61.6 Закона о банкротстве).

В зависимости от основания, по которому сделка была признана недействительной, очередность погашения таких кредиторских требований может быть разной:

1) в рамках 3-й очереди реестра требований кредиторов (п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

2) после удовлетворения требований кредиторов 3-й очереди реестра (п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Законом предусмотрено погашение требований кредитора по недействительной сделке в рамках 3-й очереди, при условии, что кредитор являлся добросовестным приобретателем. В ином случае действует механизм понижения очередности требований кредиторов (субординация).

---

¹ Османова Д. О. Нарушение баланса интересов участников как объективная необходимость конкурсного процесса // Правовая парадигма. 2024. № 1. С. 105.

На основании изложенного можно с уверенностью говорить о том, что законодатель таким образом попросту разработал особую модель гражданско-правовой санкции по отношению к кредиторам, которые были осведомлены о противоправных и не добросовестных целях должника. В частности, целях причинить вред имущественным правам кредиторов.

В. П. Камышанский считает, что, как и всякая юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность призвана служить укреплению законности и правопорядка¹.

Субординация кредиторских требований, хоть прямо и не предполагает их исключение (прекращение), но значительно затрудняет их удовлетворение – делая его фактическим невозможным. Так доля удовлетворенных требований в соотношении общего объема удовлетворенных и включенных за период требований реестровых кредиторов у должников-организаций за 2023, 2024 и 2025 года составила всего лишь – 9,9%; 7,9%; 13,3% соответственно, а для кредиторов должников-граждан: 6,13%; 5,50%; 6,75%. При этом доля удовлетворенных кредиторов 3 и 4 очереди за эти же годы составила еще меньший процент, а именно: для кредиторов у должников-организаций: 9,8%; 7,8%; 12,8%, для кредиторов должников-граждан 6,10%; 5,48%; 6,71%. При этом важно отметить, что подавляющая суммарная доля общих требований к должникам как раз сосредоточивается в 3 и 4 очередях как для компаний, так и для граждан².

При более подробном рассмотрении п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве следует отметить, что данные основания являются очень схожими (Таблица 1).

---

¹ Камышанский В. П. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2188.

² Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 г. // Сайт Федресурса. – URL: <https://fedresurs.ru/>

Таблица 1. Сравнение пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве

Условия заключения сделки	Сделка с неравноценным встречным исполнением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве)	Сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве)
Срок совершения	1 год до возбуждения дела (или после его возбуждения)	3 года до возбуждения дела (или после его возбуждения)
Последствия сделки	Неравноценность встречного исполнения	Вред имущественным правам кредиторов
Наличие цели	—	Наличие цели причинения вреда имущественным правам кредиторов
Осведомленность контрагента	—	Другая сторона знала о цели должника к моменту совершения сделки

Источник: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43. Ст. 4190.

Отсутствие необходимости доказывания субъективных признаков (наличие цели и осведомленности кредитора о противоправных целях должника) делает пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве более скорым и эффективным основанием для признания сделки недействительной¹.

Следует отметить, что неравноценность встречного исполнения с точки зрения п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве является частным случаем причинения вреда имущественным правам кредиторов (так как в результате совершения такой сделки уменьшается размер имущества должника). Распознать признаки подозрительности в безвозмездной сделке значительно проще, чем в сделке с неравноценным встречным исполнением, поэтому вывод активов должника чаще стараются прикрывать именно за сделками с неравноценным встречным исполнением.

Исходя из этого возникает проблема соотношения данных оснований недействительности, так как, по сути, п. 2 ст. 61.2 поглощает п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Согласно разъяснениям пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63, если

¹ Шантимиров А. Р. Сделки, заключенные лицом, признанным несостоятельным (банкротом), при неравноценном встречном исполнении обязательства другой стороной сделки // Аллея науки. 2020. № 10 (49). С. 612.

подозрительная сделка была заключена в течение года до возбуждения дела о банкротстве, то такая сделка признается недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Если же сделка была совершена более года назад, но не позднее трех лет, то она может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2.

Исходя из таких условий явствует противоречие: п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве приводит к субординации требований кредитора, а п. 1 ст. 61.2 – нет.

Этим же Постановлением установлено, что для признания подозрительной сделки недействительной, которая была совершена в течение 1 года до принятия заявления о признании банкротом, достаточно установить круг фактов, определенных пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, без необходимости установления обстоятельств пунктом 2 этой же статьи.

Это означает, что раз необходимость доказывания недобросовестности контрагента отсутствует, то он является добросовестным и его требование не подлежит субординации.

Конструкция норм предполагает, что в сделках, совершенных за пределами 1 года до возбуждения дела о банкротстве, имеет место цель причинения вреда имущественным правам кредиторов. В этом случае восстановленное требование должно подлежать субординации, поскольку в рамках доказывания необходимо установить недобросовестность контрагента, а если аналогичная сделка, совершенная при тех же обстоятельствах, но в пределах 1 года до принятия заявления о признании банкротом – то требование будет включено в 3-ю очередь реестра (так как в предмете доказывания отсутствует факт недобросовестности контрагента). Данная правовая конструкция является нелогичной и в некоторой степени предоставляет правовое окно возможностей для злоупотребления правом недобросовестному участнику гражданского оборота.

На практике доказать недобросовестность контрагента по сделке проще, если сделка была заключена незадолго до начала процедуры банкротства. Это объясняется тем, что легче установить неплатежеспособность должника и подтвердить осведомленность контрагента об этом, так как к моменту сделки

обычно уже вступили в силу судебные решения о взыскании с должника. Поэтому доказать недобросовестность кредитора по сделке, совершенной в течение года до возбуждения дела о банкротстве, не составляет большой трудности, но из-за того, что она не входит в предмет доказывания по норме пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, кредитор является добросовестным.

Вышеизложенное можно описать в двух формулах:

1. Отсутствие в норме необходимости доказать недобросовестность контрагента = контрагент фактически является добросовестным = 3-я очередь реестра.

2. Наличие в норме необходимости доказать недобросовестность = контрагент фактически является недобросовестным = после 3-й очереди реестра.

Таким образом, идея субординации требований является положительной с точки зрения наказания недобросовестных контрагентов, однако ее фактическая реализация является несколько искаженной, так как понижение очередности требований происходит не в связи с фактической недобросовестностью контрагента, а только лишь с формально установленной¹.

3.3. Отдельные особенности оспаривания сделок «с предпочтением»

Основой большинства судебных споров является взыскание денежных средств. Очевидно, что инициаторы таких процессов ставят в качестве своей основной цели не только получение положительного судебного акта, но и взыскание с должника реальных денег.

Однако достижению этой цели существенно может помешать процедура банкротства. Рассмотрим стандартную ситуацию, когда вы на основании принятого в вашу пользу и вступившего в законную силу судебного акта

---

¹ Варфоломеев Б. В. О субординации кредиторских требований по подозрительным сделкам должника (банкрота) // Правовая парадигма. 2025. Т. 24. № 1. С. 55.

обращаетесь к должнику и обнаруживаете, что являетесь далеко не единственным его кредитором. В этом случае механизм несостоятельности (банкротства) может:

1) стать для «вас» непреодолимым препятствием для возврата ваших денег (результат – принятый в «вашу» пользу судебный акт будет «проигнорирован» и, как следствие, не исполнен);

2) явиться возможностью получить деньги, не дав при этом ни должнику, ни иным кредиторам злоупотребить своими правами (результат – принятый в вашу пользу судебный акт в итоге будет исполнен).

По сути, соотношение указанных вариантов в судебной правоприменительной практике и будет являться индикатором работы судебной системы в целом.

В общем приближении воздействие на процедуру несостоятельности (банкротства) имеет два основных направления:

1) сохранение и пополнение конкурсной массы;

2) справедливое распределение конкурсной массы между кредиторами.

Пополнении конкурсной массы за счет признания недействительными определенной категории сделок – сделок, совершенных с преимущественным удовлетворением требований одних кредиторов по отношению к другим (ст. 61.3 Закона о банкротстве) является ещё одним инструментом защиты имущественных интересов кредиторов.

Правовые основания для обжалования сделок, совершенных с «преимущественным» удовлетворением интересов отдельных кредиторов представлены следующим. В силу пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Основная проблема заключена в определении оснований для оспаривания таких сделок – множественность оснований в законе и отсутствие четкого разделения оснований в судебной практике.

В пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено следующее: «Применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором – пятом пункта 1 указанной статьи (статьи 61.3), судам следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий. Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне... Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице».

Исходя из этих разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также принимая во внимание непосредственное содержание указанной статьи закона, очевидно, что основания для признания сделок должника недействительными, предусмотренные абзацами 2–5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, различаются. Однако на практике сложилась обратная ситуация. Анализ целого ряда судебных решений показал, что арбитражные суды, разрешая подобные споры, не выделяют конкретные абзацы статьи 61.3 Закона о банкротстве в качестве самостоятельных норм – правовых оснований для признания сделок недействительными. Большинство ссылок, содержащихся в мотивировочной части судебных решений, имеют общий характер. При этом арбитражные суды ограничиваются лишь указанием на номер пункта и статьи закона¹.

---

¹ См. судебные акты: по делу № А04-5707/2010 (закончено определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2012 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; по делу № А75-13006/2009 (закончено определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2012 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; по делу № А60-13641/2011

Очевидно, что в подобных случаях суды напрямую нарушают принцип законности, раскрытый в том числе в части 1 статьи 125 и части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК Российской Федерации). Указанные процессуальные положения предусматривают обязательность ссылки истца в исковом заявлении на норму права, обосновывающую заявленные требования, а также обязательность ссылки суда в принятом судебном акте на конкретную правовую норму в обоснование вынесенного судебного акта. Более того, такой подход российских арбитражных судов противоречит основам теории права. Если обратиться к любому учебнику, то из определения нормы права ясно следует, что норма права представляет собой правило поведения¹. Иначе говоря, несколько норм права – это несколько самостоятельных правил поведения.

Таким образом, если в статье закона со держится несколько различных правил по ведения (норм), то суд для выполнения требования ч. 4 ст.170 АПК Российской Федерации должен указать одно из них, в противном случае общая ссылка на такую статью будет являться ссылкой на группу норм и не позволит определить подлежащую применению норму, что само по себе повлечет нарушение процессуального закона.

Следуя изложенной логике при анализе рассматриваемой в рамках статьи проблемы, можно констатировать следующее.

Пункт 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве содержит четыре самостоятельные правовые нормы, раскрываемые в абзацах 2–5. При этом очевидно, что в зависимости от оснований заявленных требований различается и круг обстоятельств, подлежащих установлению судом и доказыванию сторонами (предмет доказывания) в целях принятия правильного решения (ст. 65 АПК Российской Федерации). Следовательно, для признания сделки недействительной в соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве

(закончено определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2012 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут. 1999. С. 33.

необходима ссылка на одно из условий (конкретный абзац), каждому из которых будет соответствовать свой предмет доказывания. Проанализируем это положение.

Абзац 2 п. 1 ст. 61.3: «сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки».

Элементы предмета доказывания:

- факт существования основного обязательства;
- факт возникновения в результате совершения оспариваемой сделки обеспечительного обязательства (залог, поручение и т. д.)¹.

Абзац 3 п. 1 ст. 61.3: «сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки».

Элементы предмета доказывания:

- состав очередей кредиторов;
- факт «перемещения» кредитора в результате совершения оспариваемой сделки из одной очереди в другую².

Абзац 4 п. 1 ст. 61.3: «сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами».

Элементы предмета доказывания:

- факт существования у должника на момент совершения оспариваемой сделки кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми не наступил;

---

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 4 апреля 2012 года по делу № А78-7619/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 июля 2012 года по делу № А43-19517/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– факт совершения оспариваемой сделки между должником и одним из таких кредиторов при условии, что перед остальными кредиторами обязательства не были исполнены в срок¹.

Абзац 5 п. 1 ст. 61.3: «сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)».

Элементы предмета доказывания:

– факт существования у должника на момент совершения оспариваемой сделки кредиторов, срок исполнения по обязательствам которых наступил; иными словами, требования предъявлены;

– факт исполнения должником в результате совершения сделки обязательств одного кредитора и неисполнение обязательств иных кредиторов².

Таким образом, если арбитражные суды при применении п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве выносят судебные акты без ссылки на соответствующий абзац указанной нормы закона, а значит, без ссылки на конкретную норму права и, соответственно, без четкого установления предмета доказывания, то это, по сути, означает нарушение судами целой группы процессуальных норм права, в частности, ст. ст. 65 и 170 АПК Российской Федерации.

Однако арбитражные суды кассационной инстанции стали менять подход к этой проблеме. В частности, Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 18 июля 2012 года по делу № А41-16922/11 указал: «...из обжалуемых судебных актов не усматривается, в соответствии с каким из условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.3 Федерального закона «О не

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 августа 2012 года по делу № Ф09-414/11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 июня 2012 года по делу № А53-19296/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

состоятельности (банкротстве)», суд пришел к выводу о наличии предпочтения ЗАО «Зик» перед другими кредиторами»¹.

Наметившаяся тенденция поможет ликвидировать сложившуюся ранее судебную практику, приводившую к правовому нигилизму и возникшую во многом по причине «прокредиторской» направленности процесса банкротства. В качестве еще одной причины можно назвать большую загруженность арбитражных судов, рассматривающих такую категорию споров, следствием чего является объективное отсутствие у судей времени для детального изучения обстоятельств и анализа правовых оснований каждого из заявлений по оспариванию сделок.

Для применения последствий недействительности сделок «с предпочтением» в п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве указано следующее: «Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества...».

Основная проблема заключена в том, что суды применяют последствия недействительности сделки не к фактическим приобретателям по сделке, а к ее сторонам, хотя бы они и не получили каких-либо имущественных выгод в результате совершения сделки.

Пункт 2 ст. 167 ГК РФ устанавливает: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или

---

¹ Аналогичная позиция содержится в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2012 года по делу № А41-16922/11 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 января 2013 года по делу № А56-50209/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пре доставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

Как следует из приведенного ранее положения п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, этим законом предусмотрены иные последствия недействительности сделки – последствия должны применяться не к стороне по сделке, а напрямую к «приобретателю» по сделке.

Термин «приобретатель» мы можем истолковать в соответствии со ст. 302 ГК РФ, содержащей определение добросовестного приобретателя. Таким образом, можно сделать вывод о том, что приобретатель по сделке – это лицо, получившее в соответствии со сделкой имущество в своем интересе. В частности, стороной по сделке, не являющейся приобретателем по этой сделке, могут быть агент, комиссионер, доверительный управляющий или доверительный собственник, действующий в соответствии с нормами иностранного права. В связи с этим при оспаривании сделок «с предпочтением», сторонами которых являются указанные лица, эти лица должны быть ответчиками по требованию о признании сделки недействительной, а сторонами по требованию о применении последствий недействительности сделки должны быть фактические приобретатели имущества – принципалы, комитенты, учредители и (или) выгодоприобретатели в отношениях доверительного управления или доверительной собственности.

В качестве частного примера можно привести пункт 5 статьи 61.6 Закона о банкротстве. Указанный пункт регламентирует ситуацию, в рамках которой стороной оспариваемой сделки является «центральный контрагент» (лицо, производящее взаиморасчеты между третьими лицами с использованием денежных средств этих третьих лиц в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности»). Поскольку денежные средства, находящиеся у центрального контрагента, принадлежат третьим лицам, Закон о банкротстве предусматривает в качестве последствия признания сделки недействительной обязанность третьих лиц (не стороны по сделке) «возместить убытки» должника по оспариваемой сделке.

Совокупное толкование общих положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных норм статьи 61.6 Закона о банкротстве позволяет утверждать следующее: требование о применении последствий недействительности сделки должно предъявляться к лицу, являющемуся «приобретателем» по такой сделке.

Таким образом, исходя из смысла норм ст. ст. 167 и 302 ГК РФ, ст. 61.6 Закона о банкротстве следует, что требование о применении последствий недействительности сделки в виде возврата полученного по сделке имущества может предъявляться исключительно к лицу, получившему (приобретшему) имущество по такой сделке.

В настоящее время имеется немногочисленная судебная практика, подтверждающая указанные выводы. Так, признанный в дальнейшем банкротом в рамках дела № А40-33689/11-95-171Б «Неополис-Банк» перечислил с расчетного счета ООО «СРХ» в адрес различных получателей денежные средства. Как указал по этому делу Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 31 января 2013 года, «конкурсный управляющий просит применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с ООО «СРХ» денежных средств. Однако данное требование не согласуется с нормами пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве и статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном случае ООО «СРХ» денежные средства по оспариваемым сделкам не получал»¹.

В настоящее время в подавляющем большинстве случаев арбитражные суды, разрешая дела о банкротстве и признавая сделки недействительными, истребуют имущество от лиц, которые его фактически не получали, тем самым нарушая закреплённый в законе принцип реституции.

---

¹ Аналогичная позиция содержится в постановлениях Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2013 года по делу № А40-33689/11-95-171Б, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 декабря 2012 года по делу № Ф13-1277/11 и Арбитражного суда Уральского округа от 5 февраля 2013 года по делу № А50-20209/11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При исчислении сроков исковой давности в рамках дел по обжалованию сделок «с предпочтением» суды в качестве начала течения таких сроков используют дату введения конкурсного производства или внешнего управления¹.

Из изложенного можно заключить, что при применении срока исковой давности арбитражные суды также применяют «прокредиторский» подход в ущерб принципу законности и в ряде случаев арбитражные суды попросту игнорируют буквальное толкование закона (ст. ст. 61.3 и 61.6 Закона о банкротстве).

3.4. Недействительность сделки при банкротстве и добросовестный приобретатель

На современном этапе развития российского законодательства о банкротстве наблюдается стремительное увеличение числа дел, связанных с признанием сделок недействительными. Одним из ключевых элементов этого процесса является вопрос о добросовестности покупателей, что, в свою очередь, ставит ряд сложных и важных задач. Проблема добросовестности покупателей в банкротных процедурах возникает на фоне попыток защитить интересы как кредиторов, так и самих покупателей. Критерии добросовестности, в соответствии с которым суды принимают решения в подобных ситуациях, играют центральную роль в обеспечении баланса интересов всех сторон.

Институт добросовестного приобретателя выполняет в гражданском обороте двойную функцию. Он обеспечивает защиту приобретателя, который действует возмездно и не преследует противоправной цели. Одновременно он

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2013 года по делу № А40-46120/12-71-120 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 октября 2012 года по делу № А60-45787/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 5 августа 2009 года по делу № А12-17035/2008 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

задаёт пределы виндикационной защиты собственника, поскольку исключает автоматическое разрушение оборота при выявлении пороков в предшествующих звеньях перехода права. В практическом измерении добросовестность всё в большей степени приобретает признаки правового стандарта поведения.

Этот стандарт выводится из внешних обстоятельств сделки, из доступных приобретателю источников информации, из распознаваемости риска и из того, какие меры осмотрительности объективно ожидаемы в конкретной ситуации. Такой подход позволяет уравновесить частные интересы и поддержать стабильность оборота как публично значимую ценность¹.

В вещно-правовом смысле добросовестность традиционно связывается с конструкцией статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и с правилами о государственной регистрации прав на недвижимое имущество². Добросовестным признаётся приобретатель, который не знал и не мог знать о неправомерности отчуждателя. При этом правоприменение конкретизирует, какие именно действия составляют содержание формулы «не мог знать» и в какой мере допустимо возложение на приобретателя риска ошибок в регистрационной системе либо последствий дефектов в предшествующей цепочке переходов права. В научно-практической литературе обращено внимание на то, что прежняя ориентация на расширенный стандарт проверки фактически ожидала от приобретателя реконструкции «титульной истории» объекта, проверки оснований возникновения прав у предшественников и выявления возможных пороков в цепочке сделок. Такой стандарт подвергался критике как смещающий системный риск института регистрации на участников оборота.

Для научного анализа важно разграничить индивидуальную неосмотрительность участника сделки и системный риск института регистрации. Именно это разграничение позволяет корректно поставить вопрос о справедливом распределении неблагоприятных последствий между

---

¹ Пушкина А.В. Тенденции судебной практики по оспариванию прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4 (95). С. 3.

² О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

собственником, приобретателем и публичным субъектом, обеспечивающим регистрацию.

В актуальной конструкции гражданского законодательства этот риск в большей мере перераспределён через усиление презумпции добросовестности приобретателя, который полагался на данные государственного реестра. Опора на официальные сведения рассматривается как нормальная модель поведения, пока не доказано, что приобретатель знал или должен был знать о неправомерности отчуждения. При этом речь идёт не об исключении оценки обстоятельств сделки, а о процессуально правильной рамке: спор переводится в доказательственную плоскость. Недобросовестность должна подтверждаться не общими рассуждениями о «недостаточной проверке», а конкретными обстоятельствами распознаваемого риска и конкретными действиями или бездействием приобретателя.

Проверка выписки Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) выступает базовым элементом разумной осмотрительности, но вопрос о её достаточности решается в зависимости от характера сделки и дополнительных факторов риска. Если сделка типична, возмездна, цена не демонстрирует аномальности, отсутствуют признаки аффилированности, отсутствуют необычные условия расчётов и не наблюдается «аномальное» поведение сторон, то опора на реестр приобретает принципиальное значение. В этом случае требование «проверять всё и всегда», включая глубокую реконструкцию цепочки, вступает в противоречие с назначением регистрации как института обеспечения устойчивости оборота¹.

По этой причине в доктрине и практике подчёркивается необходимость ограничивать стандарт проверки разумными пределами, соотносимыми с типовыми моделями гражданского оборота.

Спор о том, «должен был знать» приобретатель о наличии риска, привязан к наличию конкретных сигналов риска, а не к ретроспективному знанию о

---

¹ Пушкина А.В. Тенденции судебной практики по оспариванию прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4 (95). С. 3.

проблемах в предшествующей цепочке переходов права¹. Тем самым подтверждается общий подход: критерии добросовестности конкретизируются через оценку доступной информации и распознаваемости риска в момент совершения сделки.

Для исследуемой темы принципиально, что недействительность сделки и вещно-правовые последствия для третьего лица, приобретателя, не должны механически отождествляться. В противном случае любое ретроспективное указание на дефект волеобразования превращается в универсальный инструмент разрушения зарегистрированных прав третьих лиц и снижает предсказуемость гражданского оборота².

Отдельный массив споров связан с тем, что продавец либо предшествующий правообладатель оказывается вовлечён в процедуру несостоятельности (банкротства), а конкурсный управляющий оспаривает сделки в цепочке переходов права. Здесь проявляется конфликт между задачей пополнения конкурсной массы и задачей стабильности оборота. В приведённом решении суда общей юрисдикции описана характерная конструкция: приостановление регистрации перехода права было связано с обеспечительными мерами в рамках банкротного дела, где ранее оспаривались сделки в цепочке, а приобретатель ссылался на выписку ЕГРН об отсутствии обременений, на возмездность сделки и на рыночность цены. Значение этого источника заключается в демонстрации логики: банкротные претензии к предшествующим сделкам не должны автоматически разрушать правовое положение последующего приобретателя без установления его осведомлённости о риске либо иных обстоятельств, исключающих добросовестность. Иной подход фактически трансформировал бы банкротное оспаривание в механизм ретроспективного «переписывания» реестра без учёта доверия к официальной

---

¹ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска по делу № 2 226/2025 (материал судебного акта) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-8292be40-b495-5785-98d0-2cf5bc463fbb> (дата обращения: 20.04.2026)

² Верховный Суд Российской Федерации. Определение Судебной коллегии по гражданским делам № 5-КГ25-174-К2 (полный текст) [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/documents/2025/12/18/opredelenie-vs-rf-dolina-lure-site dok.html> (дата обращения: 20.04.2026)

регистрации, что не согласуется с задачами института государственной регистрации¹.

С учётом изложенного защита добросовестного приобретателя и защита владения должны выстраиваться как доказательственная модель. Значение имеет возмездность и обычность сделки, соразмерность цены, прозрачность расчётов, отсутствие аффилированности и иных аномалий. Существенное значение имеет опора на официальные сведения ЕГРН и фиксация действий приобретателя по их получению². При этом важно не абстрактное перечисление проверок, а установление связи между конкретными обстоятельствами, которые могли быть распознаны как риск, и теми дополнительными действиями, которые были бы разумны именно в данном контексте. При ссылках на дефекты воли отчуждателя требуется строгая квалификация основания оспаривания и оценка распознаваемости дефекта для контрагента³.

В банкротном контексте разграничение конкурсного оспаривания и вещной защиты требует доказанности обстоятельств, исключающих добросовестность приобретателя, а не автоматического переноса последствий оспоренных сделок на третье лицо.

В совокупности такая конструкция реализует ключевой вектор аргументации высшей судебной инстанции: недопустимо подменять анализ поведения сторон ссылками на резонанс, криминальный фон или постфактум оценку выгоды сделки. Суд должен устанавливать распознаваемость риска и соотносить её с ожидаемым стандартом осмотрительности. В этом состоит современное практическое содержание защиты владения и критериев добросовестности. Официальные сведения ЕГРН выступают центральной опорой стандарта осмотрительности и снижают допустимость возложения на

---

¹ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска по делу № 2 226/2025 (материал судебного акта) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-8292be40-b495-5785-98d0-2cf5bc463fbb> (дата обращения: 20.04.2026)

² О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

³ Верховный Суд Российской Федерации. Определение Судебной коллегии по гражданским делам № 5-КГ25-174-К2 (полный текст) [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/documents/2025/12/18/opredelenie-vs-rf-dolina-lure-site dok.html> (дата обращения: 20.04.2026).

приобретателя системного риска недостоверности реестра¹. В банкротном контексте устойчивость оборота требует разведения конкурсных механизмов и вещной защиты, а правовое положение последующего приобретателя должно оцениваться через призму его проверяемого поведения и доступных ему источников информации².

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу п. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии с ч. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

По смыслу приведенных положений закона наличие у должника двух или более обязательств перед разными кредиторами по передаче индивидуально-определенной вещи не влечет недействительности какого-либо из этих обязательств, а также сделок, на которых они основаны, а влечет лишь предоставление одному из кредиторов преимущественного права требовать исполнения обязательства. Другие же кредиторы, обязательства перед которыми вследствие этого оказываются неисполненными, в этом случае приобретают

---

¹ Пушкина А.В. Тенденции судебной практики по оспариванию прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4 (95). С. 3.

² Решение Промышленного районного суда г. Смоленска по делу № 2 226/2025 (материал судебного акта) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-8292be40-b495-5785-98d0-2cf5bc463fbb> (дата обращения: 20.04.2026).

право требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательства.

Согласно ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии со ст. 302 ГК РФ, ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Для целей применения п. п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Действующее законодательство о банкротстве как юридических, так и физических лиц допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (ст. ст. 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (ст. ст. 301, 302 ГК РФ).

Спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. ст. 301 и 302 ГК РФ.

В случае, если имущество выбыло из владения собственника в результате совершения нескольких сделок, признанию недействительной подлежит только первая сделка, а остальные требования подлежат квалификации по статьям 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как у лица, у которого имущество выбыло из владения, нет права на оспаривание второй и третьей сделок, а требование не может быть реституционным.

Согласно ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие, что он знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать.

По общему правилу, признаются разумными и осмотрительными действия, свидетельствующие об ознакомлении приобретателя со сведениями из Единого государственного реестра недвижимости, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременений, в том числе, правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости.

Согласно правовому подходу, сформулированному в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19678 по делу № А11-7472/2015, при отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

Во-первых, возможна ситуация, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П).

Во-вторых, возможна ситуация, когда первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка – сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее – бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в п. 35 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если имущество отчуждено лицом, которое не имело на это права, собственник может обратиться с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения приобретателя (ст. ст. 301, 302 ГК РФ). Если в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные ст. ст. 301, 302 ГК РФ.

В пункте 37 указанного выше Постановления сказано, что в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Пунктом 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» установлено, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРН было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРН имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРН о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неправомочным отчуждателем.

В пункте 3.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П указано, что права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного п. п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.). Иное истолкование положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, то есть требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя.

Позиция Верховного суда Российской Федерации исходит из того, что при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств, а именно: судам следует оценивать добросовестность контрагента должника, сопоставляя его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, который действует в той же обстановке разумно и осмотрительно.

Стандарты такого поведения, по мнению коллегии, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений

участников спора. Поэтому существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения является подозрительным и может указывать на недобросовестность лица, допускающего такое отклонение, если не будет доказана его разумность.

Как итог, к покупателю предъявляется повышенное требование о добросовестности, предполагающее детальную проверку юридической чистоты сделки перед ее заключением, а к суду – исследование фактических обстоятельств в каждом конкретном деле. Следовательно, чтобы обезопасить себя от совершения сделки, которая впоследствии может быть признана недействительной, покупателю следует выяснить все об имуществе и продавце, в частности, оценить риск возникновения его банкротства, проверить наличие признаков неплатёжеспособности и недостаточности имущества продавца, размещенных в публичных источниках. К примеру, наличие в банке данных исполнительных производств сведений о наличии исполнительных производств является доказательством осведомленности участника сделки о неплатежеспособности должника¹. Между тем, предложенные решения из вышеизложенных практических проблем, являются, на первый взгляд, простыми, но зачастую недоступны для большинства граждан.

В отличие от физического лица, далекого от понимания сущности банкротства и предъявляемых к нему юридическими нормами требований, организации в лице представителей с определенным набором профессиональных навыков и знаний, при банкротстве юридических лиц обладают множеством возможностей для отслеживания статуса своего контрагента, в частности, электронные сервисы, позволяющие отслеживать деятельность контрагентов в онлайн-режиме по подписке, например, Экспресс Проверка. Однако для гражданина, совершающего сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности с физическим лицом, подобные механизмы чужды ввиду добросовестного заблуждения или «простого незнания».

---

¹ Сделка с банкротом: как покупателю себя обезопасить [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/story/234694/> (дата обращения: 20.04.2026).

Таким образом, несмотря на вышеизложенные проблемные аспекты, возникающие при оспаривании сделок должника-гражданина, и незащищенность «простого человека», выступающего контрагентом должника, в настоящее время усматривается нацеленность российского законодательства на закрепление механизма защиты покупателя по сделке с будущим банкротом.

Так, 24 июля 2023 года Закон о банкротстве был дополнен статьей, предусматривающей особенности применения последствий недействительности сделок по приобретению гражданином у должника жилого помещения, когда такая сделка признана арбитражным судом недействительной из-за заниженной стоимости и для гражданина и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

В частности, законом регламентированы следующие положения:

1. Часть вырученных от реализации жилого помещения средств в размере суммы денежных средств, переданных гражданином должнику по недействительной сделке, должна быть возвращена этому гражданину, минуя конкурсную массу должника. При этом до их перечисления и в течение месяца (по ходатайству гражданина не более 6 месяцев) после этого гражданин и члены его семьи сохраняют право пользования им.

2. Покупатель может сохранить жилое помещение за собой, доплатив разницу между стоимостью имущества по совершенной сделке и стоимостью, установленной вступившим в силу судебным актом о признании сделки по приобретению жилого помещения недействительной, т.е. приобрести имущество по его фактической стоимости.

3. Гражданин также вправе принять участие в торгах по продаже приобретенного ранее имущества.

Данные правила применимы в случае возмездного характера оспоренной сделки¹. Изложенное выше несомненно свидетельствует о положительных

---

¹ В Законе о банкротстве закрепили механизм, защищающий граждан на случай оспаривания сделки по покупке жилья у банкрота [Электронный ресурс]. – URL: <https://w.garant.ru/news/1638415/>» (дата обращения: 20.04.2026)

изменениях по данному вопросу, а также тенденции обращения должного внимания покупателю-гражданину, совершившему сделку в рамках обычной хозяйственной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования, установлено, что недействительность сделок при банкротстве занимает особое место в системе российского права, являясь одновременно одним из молодых и наиболее динамично развивающихся гражданско-правовых институтов. Его правовая природа характеризуется ярко выраженной дуальностью, которая обусловлена необходимостью поиска справедливого правового баланса между защитой имущественных интересов кредитора посредством увеличения активов, входящих в конкурсную массу, с одной стороны, и защитой личных и имущественных прав должника с другой стороны. При этом исключительно важно защитить имущественные права добросовестных третьих лиц.

Установлено, что классификация недействительности сделок при банкротстве в действующем законодательстве строится по нескольким критериям, главными из которых являются:

- неравноценное встречное исполнение;
- причинение вреда имущественным правам кредиторов;
- оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Правовое регулирование недействительности сделок при банкротстве построено по принципу дифференциации:

- специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве;
- общие основания недействительности сделок Гражданского кодекса Российской Федерации, применяемые к сделкам должника-банкрота лишь в части недостатков, выходящих за пределы специальных оснований, установленных Законом о банкротстве.

Установлено, что действующая система правового регулирования недействительности сделок при банкротстве, сформированная преимущественно на положениях главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации и главы

III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», характеризуется рядом существенных пробелов и недостатков.

В законодательстве о банкротстве механизм реституции, предусматривающий в идеале возвращение сторон в предшествующее состояние, отличается от реституции и последствий недействительности сделки в соответствии с общими гражданскими нормами.

Суды допускают ошибки при выборе правовых норм, применимых к сделкам, совершенным должником-банкротом. Недостаточно эффективно учитываются разнообразные аспекты и детали, определенные в нормах законодательства и прецедентах судебной практики по банкротству.

Практикуется формальный подход судов к проценту отклонения цены сделки от рыночной стоимости, передаваемого по сделке имущества, как к основанию для установления недействительности сделки.

Несовершенство законодательной техники и практики применения норм о недействительности сделок приводит к тому, что инструмент субординирования восстановленных требований потенциально может применяться в отношении кредиторов, чья недобросовестность устанавливается лишь на основании формальных и косвенных признаков, что создает угрозу нарушения прав фактически добросовестных приобретателей.

Объективные сложности возникают с обеспечением доказательной базы для оспаривания сделок при банкротстве. Заинтересованные лица обязаны собрать достаточные доказательства перед тем, как обращаться к арбитражному управляющему с инициативой оспорить соответствующую сделку несостоятельного должника.

Установлено, что отсутствуют нормы, должным образом охватывающие сделки по формированию искусственной кредиторской задолженности.

Доказано, что добросовестный приобретатель не лишается механизма защиты в полном объеме, он вправе представить суду обоснование своего добросовестного поведения, однако решение вопроса о признании сделки недействительной остается на усмотрение суда. При этом исковые сроки

давности во взаимосвязи с перечнем, предписанных специальными и общими нормами обстоятельств, обосновывающих признание сделок недействительными, оставляют обычного покупателя в уязвимой правовой позиции, сохраняя для него неконтролируемые риски при совершении сделок и препятствуют нормальному гражданскому обороту.

Кризисные явления как в мировой, так и российской экономике стали причиной ненадлежащего исполнения субъектами гражданского права своих обязательств. Институт банкротства (несостоятельности) в возникшей ситуации стал наиболее востребован. Указанные нормативные пробелы, коллизии и несогласованности приобретают особую остроту в современных условиях.

Последствия недействительности сделок в контексте банкротства занимают важное место в цивилистическом анализе и требуют внимательного подхода как со стороны правоведов, так и практикующих юристов. Эффективная реализация и продуктивное совершенствование норм антикризисного законодательства способствует успешному разрешению конфликтов и восстановлению задолженности, что, в свою очередь, поддерживает стабильность экономической системы в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учётом поправок, внесённых законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 20.04.2026).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 14-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года : одобрен Советом Федерации]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).
6. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

7. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

8. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ : [принят Государственной Думой 3 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

9. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I : [принят Государственной Думой 5 декабря 1995 года : одобрен Советом Федерации]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2026).

Учебники, учебные пособия

10. **Алферова, Л. М.** Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : учебное пособие / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – 161 с. – ISBN 978-5-8354-1443-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1079458> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

11. **Васин, С. М.** Антикризисное управление : учебное пособие / В. М. Васин, В.С. Шутов. — Москва: РИОР : ИНФРА-М, 2023. — 272 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование). – DOI: <https://doi.org/10.12737/6657>. – ISBN 978-5-369-01557-5. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2007877> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

12. **Гусев, А. П.** Банкротство : пособие для предпринимателя : пособие / А. П. Гусев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 94 с. ISBN 978-5-222-19140-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/911877> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

13. **Зенин, И. А.** Гражданское право. Особенная часть : учебник для вузов / И. А. Зенин. – 20-е изд. перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 300 с. ISBN 978-5-534-17481-6.
14. **Зуб, А. Т.** Антикризисное управление организацией : учебное пособие / А. Т. Зуб, Е. М. Панина. – Москва: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 256 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-8199-0327-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1832368> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.
15. **Мейер, Д. И.** Русское гражданское право : учебник / Д. И. Мейер. – Москва: Статут, 2003. – 831 с. – ISBN 5-8354-0055-1.
16. **Победоносцев, К. П.** Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права : учебник / К. П. Победоносцев. – Москва: Статут, 2002. – 800 с. – ISBN 5-8354-0128-0.
17. **Разумовская, Е. В.** Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для вузов / Е. В. Разумовская. – Москва: Юрайт, 2023. – 335 с. – ISBN 978-5-534-16764-1.
18. **Самигулина, А. В.** Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебное пособие / А. В. Самигулина. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2019. – 100 с. – ISBN 978-5-9590-1067-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1844402> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.
19. **Скловский, К. И.** Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К. И. Скловский, 2-е изд. – Москва: Статут, 2015. – 176 с. ISBN 978-5-8354-1084-2, 1000 экз. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/495094> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.
20. **Суворов, Е. Д.** Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014-2018 гг. Выпуск второй. : энциклопедия / Е. Д. Суворов. – Москва: Статут, 2019. – 447 с. – ISBN 978-5-907139-23-7. –

Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1053946> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

21. **Ткачев, В. Н.** Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» и 080503 «Антикризисное управление» / В. Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. – 255 с. – ISBN 978-5-238-01169-1. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1025608> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

Монографии

22. **Двуречинский, Д. В.** Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения : теоретические проблемы : монография / Д. В. Двуречинский. – Москва: Статут, 2025. – 158 с. – ISBN 978-5-8354-2069-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2240009> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

23. **Карпова, А. А.** Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в цивилистическом процессе : монография / А. А. Карпова ; под науч. ред. А. В. Юдина. – Москва: Статут, 2024. – 216 с. – ISBN 978-5-8354-1982-1. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2193866> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

24. **Трофимик, А. Г.** Недействительность сделок с заинтересованностью, совершенных акционерными обществами: опыт сравнительно-правового исследования : монография / А. Г. Трофимик. – Москва: ИНФРА-М ; Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. – 116 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/monography_5b69a21e7fa827.92701160. – ISBN 978-5-16-018489-0. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1993668> (дата обращения: 19.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

Диссертации, авторефераты диссертаций

25. **Шишмарева, Т. П.** Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шишмарева Татьяна Петровна; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2021. – 546 с.

Статьи из журналов

26. **Балачевская, О. Н.** Понятие, виды и форма сделок. Условия их недействительности / О.Н. Балачевская, А.А. Петрова // Вестник науки. – 2020. – Т. 4. – № 5 (26). – С. 238-242.

27. **Варфоломеев, Б. В.** О субординации кредиторских требований по подозрительным сделкам должника (банкрота) / Б. В. Варфоломеев // Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 55-60.

28. **Головизнин, А. В., Заблоцкий С. С.** К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника / А. В. Головизнин, С. С. Заблоцкий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 7. – С. 35.

29. **Груздев, В. В.** Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции / В. В. Груздев // Право и экономика. – 2013. – № 5. – С. 43-47.

30. **Демехин, А. И.** Новые изменения в законодательстве о банкротстве / А. И. Демехин // Право и экономика. – 2009. – № 11. – С. 55-59.

31. **Жданович, А. В.** Последствия недействительности сделки в отношении должника-банкрота / А. В. Жданович // Юридические науки. – 2022. – № 12. – С. 113-116.

32. **Казаченок, С. Ю.** Правовые вопросы погашения требований конкурсных кредиторов в контексте реформирования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / С. Ю. Казаченок // Правовая парадигма. 2022. – Т. 21, № 1. – С. 122-128.

33. **Камышанский, В. П.** Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований / В. П. Камышанский // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 2188-2189.
34. **Кесаева, Ф. Т.** Классификация недействительности сделок должника при банкротстве / Ф. Т. Кесаева // Вестник магистратуры. – 2023. – № 9-2 (144). – С. 27-30.
35. **Ковалев, С. И.** Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» / С. И. Ковалев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 2 (149). – С. 67-74.
36. **Костко, В. С.** Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом (п. 2 ст. 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) / В. С. Костко // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 51-75.
37. **Краснова, С. А.** Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы / С. А. Краснова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 68-110.
38. **Османова, Д. О.** Нарушение баланса интересов участников как объективная необходимость конкурсного процесса / Д. О. Османова // Правовая парадигма. – 2024. – № 1. – С. 105-111.
39. **Паллав, А. В.** Оспаривание сделок в процедуре банкротства / А. В. Паллав // Вестник науки. – 2026. – № 2 (95). – С. 232-236.
40. **Пушкина, А. В.** Тенденции судебной практики по оспариванию прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества / А. В. Пушкина // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 4 (95). – С. 3-10.
41. **Петухова, И. Э.** Гражданско-правовые аспекты конкурсного распоряжения имуществом должника / И. Э. Петухова // Правовая парадигма. – 2019. – № 4. – С. 119-125.
42. **Солодовникова, С. В.** Генезис реституции / С. В. Солодовникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 71-75.

43. **Столярчук, М. В.** Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве / М. В. Столярчук // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7. – С. 115-123.
44. **Суворов, Е. Д.** Конкуренция оснований недействительности / Е. Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 27-40.
45. **Тараборин, Р. С.** Свод законов гражданских Российской Империи 1832 г.: генезис законодательной конструкции / Р. С. Тараборин // Вопросы управления. – 2015. – № – 13. – С. 194-199.
46. **Толстой, Ю. К.** К учению о праве собственности / Ю. К. Толстой // Правоведение. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
47. **Туктаров, Ю. Е.** Требование о возврате по полученного по недействительной сделке / Ю. Е. Туктаров // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика : сб. ст. / под ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2006. – С. 146-155.
48. **Чаусская, О. А.** Основания для признания недействительными сделок должника-банкрота / О. А. Чаусская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5 (130). – С. 155-159.
49. **Шантимиров, А. Р.** Сделки, заключенные лицом, признанным несостоятельным (банкротом), при неравноценном встречном исполнении обязательства другой стороной сделки / А. Р. Шантимиров // Аллея науки. – 2020. – № 10 (49). – С. 612-615.
50. **Шевченко, И. М.** О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства / И. М. Шевченко // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 3-8.
51. **Шеховцова, А. С.** Злоупотребление правом субъектов предпринимательской деятельности на примере возбуждения процедуры банкротства должника / А. С. Шеховцова // Власть закона. – 2021. – № 4 (48). – С. 86-95.

52. **Штомпель, Ю. Н.** Недействительность сделок по делам о несостоятельности (банкротстве) / Ю. Н. Штомпель // Молодой ученый. – 2023. – № 10 (457). – С. 123-126.

53. **Шугаев, А. Ю.** Понятие, виды и форма сделок / А. Ю. Шугаев // Научный Лидер. – 2022. – № 12 (57). – С. 59-63.

Правоприменительная практика

54. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

55. О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 59 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

56. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

57. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. 2017. № 297.

58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ25-174-К2 (полный текст) [Электронный ресурс]

// Российская газета. – URL: <https://rg.ru/documents/2025/12/18/opredelenie-vs-rf-dolina-lure-site dok.html> (дата обращения: 20.04.2026).

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2016 г. № 303-ЭС16-4949 по делу № А04-4086/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-15333 по делу № А49-11105/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2019 г. № 306-ЭС18-23501 по делу № А65-32156/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.05.2022 №306-ЭС21-4742 по делу № А12 42/2019// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Определение Верховный Суд Российской Федерации от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Определение Верховный Суд Российской Федерации от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

69. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 10.
70. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2012 года по делу № А04-5707/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
71. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2012 года по делу № А75-13006/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
72. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2012 года по делу № А60-13641/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
73. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 № 06АП 120/2022 по делу № А73-9036/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2013 года по делу № А40-33689/11-95-171Б // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
75. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 № 11АП-16642/2022 по делу № А65-14422/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
76. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 № 14АП-8639/2022, 14АП-8640/2022, 14АП-8641/2022 по делу № А52-2534/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
77. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 октября 2018 г. № Ф07-11558/2018 по делу № А56-57508/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
78. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 марта 2019 г. № Ф06-39826/2018 по делу № А65-13138/2017 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.04.2022 № Ф01-1256/2022 по делу № А43-35519/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
80. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-1863 по делу № А50-3823/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
81. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.05.2022 по делу № А27-384/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
82. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 4 апреля 2012 года по делу № А78-7619/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
83. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 июля 2012 года по делу № А43-19517/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
84. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 августа 2012 года по делу № Ф09-414/11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
85. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 июня 2012 года по делу № А53-19296/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
86. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2012 года по делу № А41-16922/11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
87. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 января 2013 года по делу № А56-50209/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
88. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 декабря 2012 года по делу № Ф13-1277/11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 февраля 2013 года по делу № А50-20209/11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
90. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2013 года по делу № А40-46120/12-71-120 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
91. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 октября 2012 года по делу № А60-45787/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
92. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 5 августа 2009 года по делу № А12-17035/2008 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
93. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска по делу № 2 226/2025 (материал судебного акта) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-8292be40-b495-5785-98d0-2cf5bc463fbb> (дата обращения: 20.04.2026).

Электронные ресурсы

94. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/45f888c8-c368-44d8-b038-436a4fe2f923>.
95. Сделка с банкротом: как покупателю себя обезопасить. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/story/234694/> (дата обращения: 20.04.2026).
96. Информационная система «Мой Арбитр». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5a5cb80b-abd2-458c-853c-954d15eed539>. (дата обращения: 20.04.2026).
97. Алеаторный характер сделок. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/aleatornye_sdelki/?ysclid. (дата обращения: 20.04.2026).